

Т. Г. ДОСТУПОВА

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ПАВЛА КОРЧАГИНА

СУДЬБЫ КНИГ

СУДЬБЫ КНИГ

СУДЬБЫ КНИГ

Annotation

Рассказ о том, как роман Николая Островского живет и борется в наши дни, как читают, переводят его в разных странах, как близок Корчагин народам стран, борющихся за свою независимость, сколько у него друзей и последователей. Приводятся отклики на эту книгу Ромена Роллана и Юлиуса Фучика, Людвига Свободы и Джека Линдсея. Слово Николая Островского поддерживало в годы Отечественной войны партизан Белоруссии и узников фашистских тюрем Югославии и Франции. Приходят взволнованные письма из Анголы и Алжира, Турции и Кении. Корчагин был рядом с воинами кубинской армии свободы и с коммунистами Уругвая, молодежью Чили и Венесуэлы.

СУДЬБЫ КНИГ

Т. Г. Доступова

Вторая жизнь Павла Корчагина

Сделал все, что мог

Последние дни ноября 1932 года. В средней полосе России в это время уже настоящая зима... А тут, в Сочи, — еще золотая осень. Теплый воздух напоен запахом отцветающих роз и олеандров, солнце уже не жжет, а лишь согревает, и только под вечер свежий ветер и прохлада говорят о том, что очень скоро холода придут и в эти благословенные солнцем края.

Николай Алексеевич Островский в солнечные дни лежит на плетеной кушетке в саду. Сюда под тень Старого дуба к нему заходят друзья: Лев Берсенева, Толя Солдатов, пионеры, комсомольцы, рабочая молодежь города Сочи. Вот и сегодня в гостях у Николая сочинский нотариус Левушка Берсенева, в 20-е годы, подобно Островскому — боевой участник сражений гражданской войны. Друзья ведут оживленный разговор, нет-нет да и слышится юношески звонкий смех Николая. Ольга Осиповна, мать Островского, хлопчет неподалеку на кухне, частенько поглядывая в сад, словно к чему-то прислушиваясь. Вот хлопнула калитка. Ольга Осиповна спешит на стук. Так и есть — почтальон. В руках у взволнованной Ольги Осиповны небольшая бандероль.

— Может быть, это книга, сынок?

Да, это сигнальный экземпляр первой части романа «Как закалялась сталь», написанного Николаем Островским. Островский поспешно берет из рук Берсенева книгу, тщательно ощупывает ее руками. Видеть ее он не может — вот уже почти три года, как потухли его темно-карие, еще недавно такие живые, лучистые глаза. Берсенева нарочито бодрым голосом описывает внешний вид книги:

— Серебристо-серый переплет, на обложке изображены штык и зеленеющая веточка с двумя свежими листочками. Очень красиво и скромно...

Николай, напряженно сдвинув брови, тонкими нервными пальцами «осматривает» книгу.

— Послушай, Лев! Ведь это замечательно придумано художником! Это тот самый штык, с которым Павка пошел бить беляков... А веточка с едва распустившимися листочками — это молодежь, комсомольцы, герои моей книги, — с удовлетворением говорит автор и просит друга:

— Оглавление, пожалуйста, прочти оглавление... и тираж, это очень важно... Десять тысяч триста экземпляров! Это означает, что десять тысяч триста моих штыков пойдут в бой за социализм!

Через несколько дней на адрес: Сочи, Ореховая, 29 — пришла уже объемистая посылка. Это были авторские экземпляры книги. По списку, составленному заранее, автор одаривает книгой родных и друзей, всех, кто делом, советом и сочувствием помогал ему в его титаническом труде.

Первой книгу получает мать писателя О. О. Островская, второй экземпляр отсылается в Москву — жене Рае.

Островский безмерно счастлив. Он доказал своим друзьям, старым большевикам, комсомольцам,

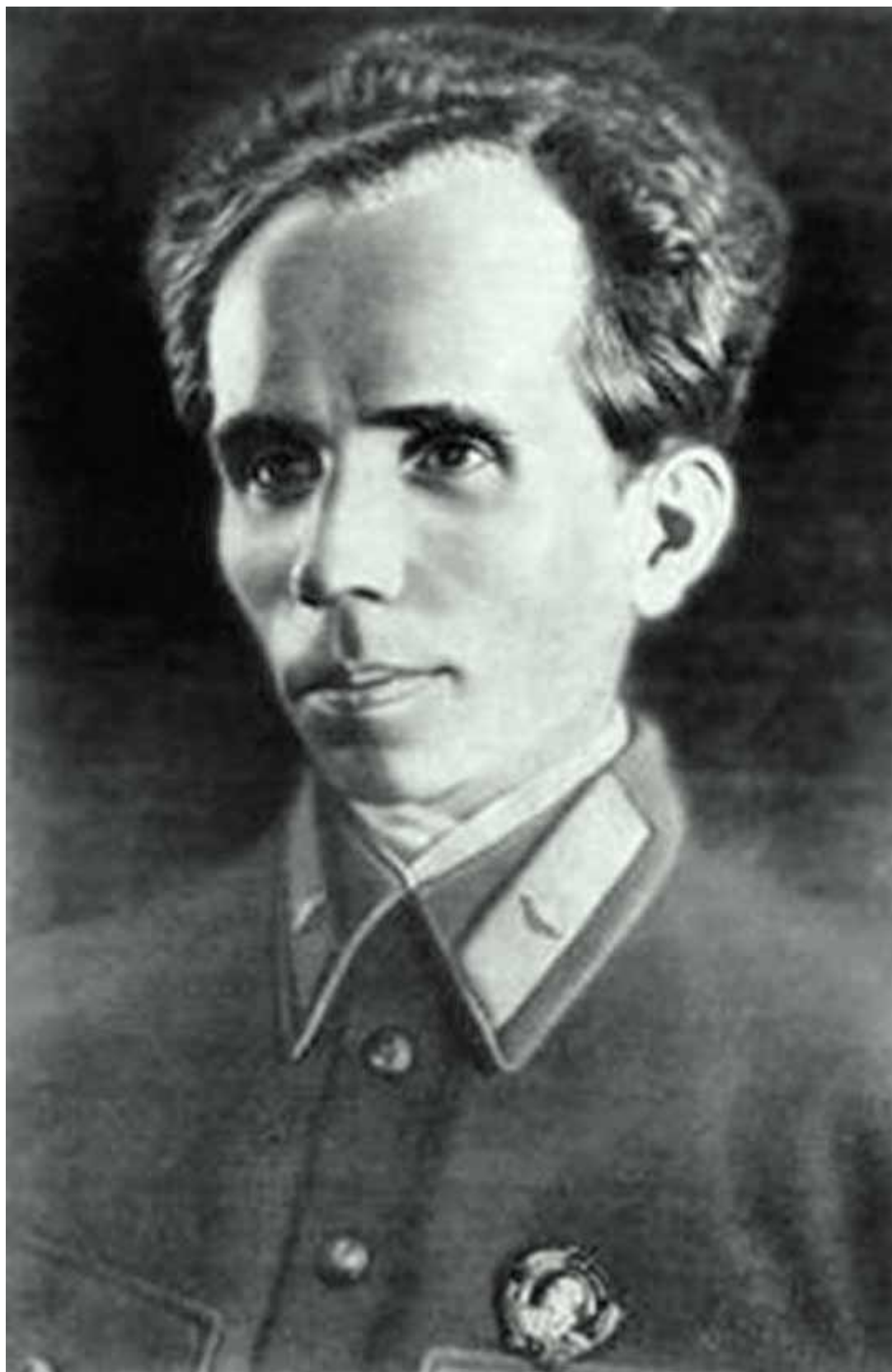
тысячам и тысячам читателей, что для человека, озаренного идеей, жаждой творчества, не существует никаких преград.

А ведь это уже вторая победа начинающего писателя. Впервые Николай Островский ощутил радость успеха в мае этого же года, когда получил авторские экземпляры апрельского номера журнала «Молодая гвардия» с напечатанными первыми главами романа «Как закалялась сталь».

Трудно, порой мучительно, шел Островский к этим двум победам, сразу выдвинувшим его в ряды известных советских писателей.

...Уже в пятнадцать лет юный кавалерист-буденовец Николай Островский с оружием в руках боролся за освобожденную революцией Родину. Просторы Украины, бои с беляками, рейды Первой конной С. М. Буденного... Тяжелое ранение шестнадцатилетнего конника Миколы Островского под Львовом очень скоро жесточайшим образом сказалось на его здоровье. В восемнадцать лет врачи отправили Николая на пенсию. Но не в характере Островского было сдаться, покориться болезни.

Он один из энтузиастов строительства железнодорожной ветки из леса к станции Боярка осенью 1921 года. В 1923–1924 годах Н. Островский — руководитель и организатор первых комсомольских ячеек в Западной Украине, увлеченный и опытный пропагандист и агитатор.

Николай Островский в форме бригадного комиссара

С начала 1927 года Николай лежит неподвижно на спине, лишь немного шевеля кистями рук и пальцами... К 1929 году еще один удар ожидал Островского: быстро и неуклонно наступала слепота. Но Островский, коммунист ленинского призыва, принимает решение: бороться до последнего удара сердца за

право жить и работать для страны, для народа. И теперь, когда Островский не может видеть друзей, близких, Родину, а только слышит мощное дыхание обновленной Отчизны, он решает писать о своей вихревой юности, о звонкоголосом отряде первых украинских комсомольцев, о том, как сначала с оружием в руках, а потом с киркой и лопатой боролись комсомольцы 20-х годов за сегодняшнее счастье страны. В 1927 году Николай Алексеевич в несколько шуточной форме раскрывает свои планы другу юности П. Н. Новикову: «Собираюсь писать „историческо-лирическо-героическую“ повесть, а если отбросить шутку, то всерьез хочу писать, не знаю, что только будет. Буквально дни и ночи читаю».

В обычной ученической тетради Островский записывает, пока еще своей рукой, повесть о бригаде Котовского, в которой ему, подростку, пришлось сражаться. Писалась повесть в единственном экземпляре: начинающий автор не знал, что необходимо готовить несколько копий труда. Закончив повесть, автор отослал ее в Одессу друзьям-однополчанам на отзыв. Друзья прочли ее, одобрили, благословили автора на писательский труд, сообщили, что рукопись выслали обратно. Но автор ее не получил. Повесть — труд напряженных месяцев — была потеряна безвозвратно.

И вновь судьбе брошен вызов: несмотря на неудачу с первым литературным опытом, Островский решает писать книгу, которая зажгла бы молодые сердца огнем борьбы, энтузиазма, неукротимой воли к победе в строительстве социализма на свободной земле. Сразу же родилось название: «Как закалялась сталь». Символический смысл названия автор, уже став известным писателем, в беседе с корреспондентом лондонской газеты «Ньюс Кроникл» г-ном Родманом объяснял предельно просто: «Сталь закаляется при большом огне и сильном охлаждении. Тогда она становится крепкой и ничего не боится. Так закалялось и наше поколение в борьбе и страшных испытаниях и училось не падать перед жизнью».

Написать книгу о поколении, закаленном в огне революции, стало смыслом жизни для Николая Островского.

В апреле 1930 года супруги Островские (Раиса Порфирьевна и Н. А. Островский поженились осенью 1926 года), приехав по делам лечебным в Москву, поселяются в квартире по Мертвому переулку (теперь переулок Н. Островского). Раиса Порфирьевна работала на консервной фабрике. Оставаясь на долгие часы в полном одиночестве, Николай Островский создает сначала в памяти и воображении первые эпизоды и образы повести. Все обдуманное до мельчайших подробностей он заносит на бумагу. Жена Рая каждое утро, уходя на работу, оставляет мужу несколько хорошо отточенных карандашей и стопку бумаги.

Все чаще, однако, Островский пишет почти наугад. Глаза слабели, и не всегда можно было разобрать написанное. Да и писать самому становилось все труднее. Тогда Николай с помощью друзей изобретает транспарант — папку с горизонтальными прорезями, соответствующими высоте строк. В этих прорезях карандаш мог двигаться, почти не смещаясь. Но вскоре оказался бессильным и транспарант. Пришлось прибегнуть к помощи родных. Теперь все, кто приезжал, заходил к Островскому или был свободен, переписывали черновики Николая, а вскоре и просто писали под его диктовку — руки отказывались подчиняться воле молодого автора. Но и записать обдуманное за ночь не всегда было возможно: в семье все работали, и днем из взрослых часто никого не было дома... Однажды Ольга Осиповна ввела в комнату синеглазую пышноволосяную девушку. Это была соседка Островских по квартире, Галя Алексеева. Ольга Осиповна рассказала ей о трагедии сына, и девушка согласилась в утренние часы приходить и записывать под диктовку автора оставшиеся главы первой части романа. Так Галя Алексеева стала первым из девяти добровольных «секретарей» писателя. Работа пошла быстрее, Николай Островский воспрянул духом.

Теперь труд молодого автора с помощью друзей — П. Н. Новикова, Р. Б. Ляхович, М. Я. Карся — перепечатывается в пяти экземплярах — начинающий писатель научен горьким опытом.

К концу ноября 1931 года первая часть книги была закончена. В руках у Николая Островского — объемистая рукопись. Самый трудный рубеж преодолен, но что будет с рукописью? Увидит ли она свет?..

Один экземпляр рукописи отсылается в Ленинград А. А. Жигиревой, другу Островского, старому партийному работнику, для передачи в Ленинградское отделение издательства «Молодая гвардия»; второй взял старый большевик, один из самых преданных друзей Островского, Иннокентий Павлович Феденев. Он понесет рукопись в книжное московское издательство «Молодая гвардия». Третий экземпляр отослан П. Н. Новикову в Харьков для издательства «Молодой большевик».

Теперь вся жизнь Островского превратилась в ожидание... Но все три издательства хранили молчание. Однажды пришел смущенный и расстроенный Иннокентий Павлович Феденев:

— Рецензент издательства считает, что ты со своей задачей не справился, что выведенные тобой типы «нереальны». Я с таким верхоглядским выводом не согласен. Пойду ко второму рецензенту: это писатель Марк Колосов, заместитель ответственного редактора журнала «Молодая гвардия» Анны Караваевой.

Он пошел и положил на редакторский стол рукопись молодого друга; было начало февраля 1932 года. Марк Колосов принял рукопись, прочел и позвонил Анне Караваевой... Рукопись прочитана ответственным редактором и всей редколлегией. Вынесено единое решение: повесть (так поначалу назвал автор свой труд) следует напечатать в апрельском номере журнала, несмотря на то, что над ней еще нужно поработать...

Однако И. П. Феденев не успокаивается. Он идет к А. А. Караваевой и рассказывает ей о необычной и трудной жизни молодого друга и еще более необычной истории написания романа «Как закалялась сталь».

Анна Караваева вспоминает о том далеком незабываемом времени: «По словам Иннокентия Павловича, эта рукопись, не рукотворно написана, а продиктована фраза за фразой, страница за страницей...».

Живо заинтересовавшись новым автором, Анна Караваева решает лично познакомиться с ним. Четвертый номер журнала был уже в наборе, когда в ветреный прохладный день второго апреля 1932 года Анна Александровна появилась в комнате в Мертвом переулке.

В своей книге «Свет вчерашний» Анна Александровна вспоминает, что поначалу Николай Островский ей показался таким слабым, беспомощным, изнуренным болезнью, что у нее даже появилось желание уйти, не донимать беседой больного человека. Однако первое впечатление мгновенно рассеялось, как только два писателя заговорили о литературе, о романе «Как закалялась сталь», о Павле Корчагине, о планах Николая Островского на будущее. «Минуты и часы летели незаметно... Я уже совершенно забыла, что нахожусь в комнате безнадежно больного человека... Передо мною был сильный человек, волевой, закаленный... Как сейчас слышу этот голос, напоенный счастьем и гордостью: „Вот я опять в строю! Это же самое главное! Я опять в строю“».

Так, «к штыку приравняв перо», Николай Островский возвращался в ряды строителей новой жизни. Очень скоро молодые читатели назовут писателя Островского своим другом и учителем и как почетного комсомольца вернут его в свои ряды.

8 мая 1932 года Н. Островский получил апрельские номера журнала «Молодая гвардия». На обложке журнала вместе с именами известных писателей и поэтов: М. Светлова, А. Безыменского, В. Гусева, Вилли Бределя, А. В. Луначарского стояло имя «Н. А. Островский».

С тех пор, с весны 1932 года, Анна Караваева и редколлегия «Молодой гвардии» стали верными друзьями, литературными шефами молодого писателя. Все написанное и прошедшее авторскую правку Островский отсылал А. Караваевой, и та, отложив свои писательские и редакторские дела, читала, правила, советовала...

Получив книжные экземпляры первой части романа, Николай Островский, вдохновленный творческой удачей, страстно и увлеченно работает над второй частью книги. Уже в июне 1933 года автор отправил А. Караваевой три последние главы второй части романа для прочтения и критики. По обыкновению, без задержек и проволочек, вторая книга «Как закалялась сталь» печатается в «Молодой гвардии» с первого по седьмой номер за 1934 год. Почти одновременно, летом того же 1934 года вторая часть романа выходит отдельной книгой.

Титаническая борьба писателя за возвращение в строй, за право быть полезным родине закончилась победой Николая Островского. С полным основанием он мог сказать родным, близким, коллегам по литературному труду: «Сделал все, что мог».

«Я счастливый парень...»

— Я счастливый парень — дожить до такого времени, когда некогда дыхнуть, когда каждая минута дорога. Знать, что все прошлое вернулось — борьба, труд, участие в стройке, радость победы, горечь поражений. Разве это не счастье? — восклицал Николай Островский в одном из писем к друзьям весной 1935 года, самого счастливого года его короткой героической жизни.

Успех романа быстро ширился. На книгу Островского обратили внимание не только читатели, но и критика. После первых двух небольших статей: И. Зубковского — в бюллетене «Художественная литература» («Книга больших и ярких эмоций») и Г. Любимова — в информационном ежемесячнике «Книга молодежи» («В активе комсомольской литературы») в периодической печати стали все чаще появляться «полнометражные» статьи литературоведов и критиков о необычной творческой судьбе автора и его замечательного романа «Как закалялась сталь».

Молодежные издательства национальных округов и краев страны проявляют интерес к роману нового автора. Один из первых национальных переводов книги выполнили адыгейские писатели Ахмет Хатков и Тембот Керашев. На бурятский язык роман перевел бурятский советский писатель Хоца Намсараев. Роман переводится на белорусский, татарский, коми-пермяцкий, марийский, грузинский и армянский языки.

Летом 1934 года харьковское издательство «Молодой большевик» выпустило роман Островского «Как закалялась сталь» с дополнениями, сделанными автором. В украинском издании замечательные слова Павки о цели и смысле жизни большевика впервые прозвучали так: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое — *только для себя*, и чтобы, умирая, смог сказать, что вся жизнь и все силы отданы самому прекрасному в мире — *борьбе за общее дело*». Но этот вариант текста уже не удовлетворяет требовательного автора. В результате правки в московском массовом издании 1935 года монолог Павла принимает свой окончательный, сегодняшний вид: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — *борьбе за освобождение человечества*. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать ее». Очень скоро эти слова Павла Корчагина, произнесенные на могиле казненных комсомольцев, станут клятвой демократической молодежи многих стран мира.

В том же 1934 году роман «Как закалялась сталь», выпущенный национальным сектором издательства «Молодая гвардия» на польском языке, впервые перешагнул границы родной страны. Работая над польским изданием, автор ввел ряд новых эпизодов. Н. Островский, убежденный интернационалист-ленинец, не однажды говорил и писал, что трудовой народ Польши и России — истинные братья. Олицетворением интернациональной дружбы двух народов выведен в романе помощник механика сахарного завода Шепетовки коммунист — комиссар Тыжицкий. Это он на собрании рабочих гневно обрушивается на врагов трудового народа — графа Потоцкого и его прихвостней: «Сколько лет графы Потоцкие, да князя Сангушки на наших горбах катаются? Разве мало среди нас, поляков, рабочих, которых Потоцкий держал в ярме, как русских и украинцев?» Это он закончил свое горячее выступление призывом: «Будет и Польская республика, только Советская, без Потоцких».

Органично и естественно ввел автор в третье издание романа радиотелеграфиста, капрала Снегурко, который занимался коммунистической пропагандой среди солдат польской армии.

Работая над книгой, автор некоторые страницы сокращал, некоторые добавлял, и роман обретал целостность, глубину и законченность.

Таким образом, к началу 1935 года возникло несколько вариантов романа «Как закалялась сталь»: русский, украинский и польский перевод, несколько дополненный автором. Это беспокоит Н. Островского, тем более, что роман пока издается в журнальном варианте. Писатель хочет представить на суд читателей полный авторский вариант своего труда. И хотя воображение и мысли Островского были заняты вторым романом «Рожденные бурей», он решает с помощью редактора издательства «Молодая гвардия» Иды Гориной подготовить полный и окончательный текст «Как закалялась сталь». На титульном листе рукописи появилась надпись: «Печатается по полному тексту рукописи»... 26 июня 1935 года роман был подписан к печати, и вскоре «Молодая гвардия» выпустила первое массовое издание «Как закалялась сталь» тиражом 100 тысяч экземпляров. Но и после такой основательной правки и литературной работы автор не успокоился. В последнее прижизненное издание 1936 года Н. Островский внес еще одиннадцать поправок, написав на рабочем экземпляре: «Безусловно необходимые исправления». Это издание и считается с тех пор единственно полным авторским вариантом романа, который знает почти весь мир.

Отовсюду к автору романа приходит колоссальное количество писем. Н. Островский с помощью постоянного сочинского секретаря А. П. Лазаревой регулярно отвечает читателям. Особенно много писем стало поступать после статьи М. Кольцова «Мужество», опубликованной в «Правде» 17 марта 1935 года. Михаил Кольцов, представив молодого автора самому широкому кругу читателей, писал об Островском: «Разве же он не человек большого таланта и беспредельного мужества? Разве он не герой, не один из тех, кем может гордиться наша страна! И главное — что питало эту мужественную натуру? Что и сейчас поддерживает духовные и физические силы этого человека? Только безграничная любовь к коллективу, к партии, Родине, к великой стройке. Только желание быть ей полезным». Так емко, убедительно и просто раскрыл М. Кольцов суть подвига писателя-коммуниста.

Кто только не пишет автору в эти месяцы счастливого 1935 года: строители, моряки, летчики, школьники, комсомольцы, передовые рабочие, труженики колхозных полей. Герой труда кузнец Н. Бусыгин благодарит писателя за правдивый роман и пишет, что он устроил у себя на дому коллективное чтение книги, тиражей которой уже не хватает для огромной читательской массы. Передовых колхозниц Пашу Ангелину и Марину Гнатенко поражает мужество и героизм Корчагина.

7 июня 1935 года Островский получил письмо от болгарской комсомолки Лилии Кара-Стойановой, как выяснилось позднее, приемной дочери Емельяна Ярославского и его жены, крупного партийного работника Клавдии Ивановны Кирсановой. Лилия писала Островскому:

Летом 1936 года состоялась встреча Лилии с Николаем Алексеевичем. Они коллеги: Лилия — начинающий журналист. Писатель интересуется родителями гостя, ее жизнью на Родине. Немало испытаний легло на неокрепшие плечи девушки. В 1923 году в Болгарии вспыхнуло сентябрьское восстание против фашистской диктатуры. Отец Лилии, Александр Кара-Стойанов, врач-коммунист, организатор восстания в городе Ломе, арестован и расстрелян. Брошена в тюрьму и жена коммуниста, Георгица Кара-Стойанова и трое ее детей: дочери Лилия и Елена и совсем крохотный Саша. В 1927 году благодаря хлопотам товарищей из МОПРа — Международной организации помощи борцам революции — дети были переправлены в Советский Союз. Все трое жили в доме Ем. Ярославского.

До начала Отечественной войны Лилия работала в издательстве «Молодая гвардия», затем в «Комсомольской правде». Корреспондентом «Комсомолки» ушла Лилия на фронт, в партизанский отряд А. Ф. Федорова.

С тяжелыми боями отряд А. Ф. Федорова прорывается к белорусскому селу Будищи. Утром снова бой на окраине села. Бесстрашная партизанка Лена Кара-Стойанова [\[1\]](#) сражается храбро: она мстит за отца и

мать, за гибель мужа, за страну, ставшую ей второй родиной... В феврале 1943 года погибла, защищая Советскую страну от фашизма, славная дочь болгарского и советского народов, первая болгарская корчагинка, Лилия Кара-Стоянова. Посмертно она была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «Партизанская слава» 1-й степени.

...В саду звуки быстрых легких шагов, звонкий смех. К писателю Островскому снова идут посетители: молодые строители Сочи, пионеры, парашютистки и среди них рекордсменка по затяжному прыжку Нина Камнева. В скромный домик Островских по Ореховой улице, а потом и в белокаменный дом, подаренный писателю государством, — буквально паломничество. В декабре 1935 года Н. Островский, благодаря упорным хлопотам друзей, переезжает в Москву. Моссовет дал писателю квартиру на улице Горького в доме № 40 (теперь № 14). Письма идут и сюда, в небольшую квартиру писателя, и Н. Островский отвечает на них незамедлительно.

...На дворе январь 1936 года. Ярко светит зимнее солнце. Но в кабинете писателя, как всегда, полумрак. (Больные глаза не выдерживали яркого света.) Опущены тяжелые шелковые шторы, лишь настольная лампочка освещает рабочее место секретаря. На сегодня работа закончена. Сейчас будет прочитана очередная партия писем читателей. Потом Николай Алексеевич будет слушать радио, а может быть придут артисты Радиокomiteта, студенты консерватории, композиторы, известные певцы. А пока Antonina Александровна Зыбина (московский секретарь писателя) держит в руках стопку писем.

Автор этого письма — болгарка, живущая в Москве с 1929 года, Татьяна Царвуланова — жена политзаключенного коммуниста Бориса Копчева.

«Дело в том, — писала Т. Царвуланова Островскому, — что я нигде не могу купить Вашу книгу „Как закалялась сталь“, а мне ужасно хочется послать ее мужу, который находится в застенках фашистской Болгарии. Какой будет праздник для них получить эту прекрасную книгу в той обстановке фашистского режима, в которой они находятся! На меня лично Ваша книга произвела неизгладимое впечатление — особенно ее герой Павка Корчагин». Конечно, Николай Алексеевич немедленно отправил экземпляр романа по указанному адресу.

И вот книга советского писателя в камере политзаключенных тюрьмы Стара-Загоры. Главную работу по переводу романа Н. Островского секретарь тюремного партийного бюро, Борис Копчев поручил Ивану Маринскому, хорошо знавшему русский язык. К концу марта 1936 года Маринский закончил перевод романа. Но для того, чтобы книга дошла до каждого заключенного и борца на воле, нужен был «тираж». И политзаключенные, не считаясь со временем и здоровьем, переписывали уже болгарский текст книги как можно в большем количестве экземпляров. Несколько месяцев «печатался» роман советского писателя, и коллектив заключенных жил его событиями, его героями.

Из мрачных камер Стара-Загоры роман, переведенный и размноженный, тайно переправляли в страшные камеры Сливенской тюрьмы, тюрем Плевны, Кырджали и в другие застенки царской Болгарии, и вместе с самодельными «изданиями» романа переходил из одной тюрьмы в другую стойкий комсомолец-ленинец Павка Корчагин.

Весной 1936 года из тюрьмы Стара-Загоры автору романа «Как закалялась сталь» было отправлено письмо, подписанное от имени заключенных Георгием Огняновым. Огнянов извещал писателя, что книга «после долгих мытарств» находится, наконец, в камере 250 заключенных тюрьмы города Стара-Загора. Что он, Огнянов, уже прочел книгу, от которой в восторге, «а товарищ, который сейчас ее читает, ни на момент не отрывается от нее». Далее Г. Огнянов сообщал, что «это высокохудожественное произведение политзаключенные не только будут читать с радостью, как правдивый роман, но будут использовать книгу в практической деятельности как учебник классово-борьбы и пособие для изучения марксизма-ленинизма...» «Скоро будет победа над фашизмом и у нас, и после 12 лет тюрьмы я смогу еще что-нибудь

дать пролетарскому освобождению. Коммунистический привет. Г. М. Огнянов. Политзаключенный. Тюрьма Стара-Загора».

Надо ли говорить, как радовали Николая Алексеевича, придавая ему физических и духовных сил, эти теплые отзывы соотечественников и зарубежных читателей о его первом романе.

Борис Копчев — болгарский коммунист, участник восстания 1923 года. В годы второй мировой войны — командир 8-й партизанской зоны. Сейчас Б. Копчев — генерал-лейтенант в отставке. В 1974 году Т. Царвуланова и Борис Копчев, посетив Москву, побывали в музее Н. А. Островского и оставили запись в книге отзывов: «...Павел Корчагин исходил вдоль и поперек стонущую под фашистским игмом Болгарию, принимая участие в смелой борьбе нашего народа под знаменем Ленина и Димитрова против болгарских фашистов. Март 1974. Москва».

Около трех лет Николая Островского связывала братская дружба и творческая близость с венгерским писателем-коммунистом Мате Залкой. В огневые годы гражданской войны они были бойцами Первой конной С. М. Буденного. Только... в разное время. Н. Островский — до рокового ранения в августе 1920 года. Мате — с осени того же года. Их сближала кровь, пролитая за Советскую страну, любовь к России. Они должны были стать друзьями и стали ими. Поначалу они познакомились заочно, на страницах журнала «Молодая гвардия», где были одновременно напечатаны первые главы «Как закалялась сталь» и романа Залки «Кометы возвращаются». Позднее Мате Залка вспоминал о знакомстве с Николаем Островским: «Наша первая встреча с Николаем не была знакомством. Это была встреча давно знающих друг друга близких людей, и мы с первого слова как бы продолжали давно начатый и не законченный разговор... Впечатление, которое произвел на меня Островский, можно назвать резко контрастным. И главным образом оно было ободряющим. То, что Николай лежит, что он разбит, не видит и т. д. — все это внешнее. Сущность: это силач, доблестный парень, боец, да в нем все еще чувствуется красноармеец. Он полон жадностью к жизни и любовью к тому, что творится вокруг». Глубоко и верно почувствовал Мате главное в характере друга — силу воли и мужество коммуниста. Потому такой братской привязанностью отвечал ему Николай Островский, делился с Мате творческими планами, интересовался его литературной работой.

Остаток 1935 и половину 1936 года оба друга работали крайне напряженно. Мате писал свой лучший антифашистский и антимилитаристский роман «Добердо», рассказывающий об одном из кровопролитных сражений первой мировой войны на каменистом альпийском плоскогорье Добердо. Н. Островский спешил закончить «Рожденные бурей»: он чувствовал, что жизненных сил у него в обрез.

Летом 1936 года Мате Залка закончил «Добердо» (так и не увидев его изданным) и... осенью внезапно исчез из Москвы.

18 июля 1936 года в Испании вспыхнул фашистский мятеж. Антифашисты многих стран мира поднялись на защиту Испанской республики.

Через несколько месяцев после внезапного исчезновения Мате к Островским пришла В. И. Залка, передать привет от мужа. Как бы между прочим она сказала, что Мате... на Дальнем Востоке.

— Я уверен, что он на Дальнем Юге, — поправил Веру Ивановну Островский. Он, как всегда, был в курсе международных событий и хорошо знал своего друга Мате. На стене рабочей комнаты писателя уже несколько месяцев висела карта Испании, на которой с помощью родных и друзей красными и черными флажками он отмечал ход военных событий в далекой, но не чужой ему стране. Николай Островский чувствовал, а вскоре и точно узнал, что его друг Мате Залка под именем генерала Пауля Лукача с осени 1936 года находится в Испании, командует славной 12-й Интербригадой республиканцев.

...Испания, последние дни декабря 1936 года. Газета объединенной социалистической партии Каталонии «Требалл» со скорбью извещала: «Телеграф принес печальное известие из Советского Союза.

Умер пролетарский писатель Николай Островский. „Объединенная социалистическая молодежь“ Каталонии выражает свою искреннюю скорбь советской молодежи по поводу смерти ее друга, борца, писателя, человека, чья прекрасная жизнь была чудесным образцом мужества и воли». Участник боев в Испании, ленинградец Анатолий Вайновский в статье «Корчагинцы на родине Сервантеса» вспоминает: «В 12-ю Интернациональную бригаду генерала Лукача (он же писатель Мате Залка) пришло известие о смерти Николая Островского. Генерал вступил в круг танкистов, молча обвел взглядом их лица, пристально всматриваясь в окружающих его людей. Вынул из кармана газету „Требалл“ и прочел: „Умер пролетарский писатель Николай Островский“... Он снял головной убор, мы последовали его примеру. Генерал Лукач долго рассказывал своим соратникам по борьбе о дружбе и встречах с писателем-борцом. Островского генерал хорошо знал и по-братски горячо любил».

Через несколько дней, 31 декабря 1936 года, 12 танкистам-корчагинцам были присвоены звания Героев Советского Союза. И тут, среди республиканцев Испании, лучшие из лучших были корчагинцами!

А. Вайновский прислал в музей писателя потрепанный, обгоревший томик романа Островского, начинающийся с 23-й страницы, с припиской: «Эту книгу я нашел в полубогорелом танке, который был прислан советским народом для борьбы с фашизмом Испании. Ее читали наши танкисты и бойцы 12-й Интербригады генерала Лукача — Мате Залки, друга Островского».

После поражения Испанской республики, в условиях фашистской диктатуры генерала Франко, роман Н. Островского как большевистский и потому крайне опасный не издавался в Испании без малого сорок лет! Однако демократическая молодежь страны раздобывала и читала роман Островского. Отдельные группы испанской молодежи, которые посещали Советский Союз, непременно приходили в сочинский или московский музей любимого писателя и, рискуя навлечь на себя неприятности, оставляли горячие, полные уважения строки в книге отзывов посетителей: «Книга „Как закалялась сталь“ была одной из первых прочитанных мною на русском языке. Это поэма борьбы и победы, песня жизни юноши, которого смерть не могла победить. Он навсегда останется в памяти коммунистической молодежи всех стран как образец, как пример руководителя добровольных отрядов в борьбе за лучшие идеалы человечества, за победу коммунизма. В будущей демократической Испании мы воздвигнем памятник этому прекрасному сыну рабочего класса и русской революции». Запись относится к середине 50-х годов.

В 1972 году, 40 лет спустя после выхода «Как закалялась сталь» в Советском Союзе, барселонское издательство «Ака!» впервые выпустило на испанском языке роман Н. Островского.

«Я считаю, — писал испанец Хуан Марсена в 1975 году, прочитав два раза роман „Как закалялась сталь“, — что это настольная книга молодых людей всего мира, особенно молодых рабочих, так как у многих из них жизнь складывается подобно жизни Павла Корчагина. Многих из нас уже с 16—17-летнего возраста преследовали власти, уже не говоря о тысячах замученных и убитых. На вашей великой родине было много Корчагиных, есть они у всех народов. Ваш товарищ Хуан Марсена». Небольшое письмо, но сколько в нем боли и горя, накопленных годами фашистского режима в родной стране.

Поздней осенью 1935 года Н. Островского в Сочи навестила чешская рабочая делегация, приехавшая на празднование Октября. Писателю было радостно узнать, что многие из гостей, знавшие русский язык, уже прочитали роман «Как закалялась сталь».

Был среди чехов человек, который прочел роман Островского раньше многих соотечественников. Это был журналист Юлиус Фучик, человек одного поколения и одних убеждений с Николаем Островским. В 1935 году Фучик в третий раз побывал в СССР.

Находясь в Ташкенте, Фучик ранним утром пришел в номер советского журналиста Бориса Лихарева. Юлиус был взволнован:

— Я не спал всю ночь, — сказал он, — читал советскую книгу. Такая книга не даст заснуть никому, пока ее не дочитаешь.

— Что же это за книга?

— Это роман «Как закалялась сталь», — ответил Юлиус. — И знаешь, что мне стало ясно: коммунисту ничего не страшно, вот вывод из книги, вот итог жизни автора.

В годы второй мировой войны «бесстрашный Юлек» доказал, что коммунисту действительно ничего не страшно. Во время гитлеровской оккупации Чехословакии Фучик участвует в движении Сопротивления, редактирует подпольную коммунистическую газету «Руде право». В тюрьме Панкрац Юлиус Фучик, как истинный коммунист-корчагинец, не падает духом и создает свой знаменитый «Репортаж с петлей на шее»...

В годы прошедшей войны кадровый офицер чехословацкой армии Людвиг Свобода не раз слышал от солдат и офицеров о поднимающем боевой дух романа советского писателя Николая Островского. Как только представилась возможность, генерал прочел «Как закалялась сталь». В первые же годы после победы Президент Чехословакии Людвиг Свобода побывал в сочинском Доме-музее писателя, с глубоким волнением осмотрел экспозицию. В 1971 году сотрудники сочинского музея отослали Л. Свободе экземпляр нового издания романа «Как закалялась сталь» и вскоре получили письмо из Праги от Президента ЧССР.

С 1936 года и по сей день роман «Как закалялась сталь» регулярно выходит в различных издательствах Чехословакии и остается для чешской молодежи любимым произведением советской прозы. Одно только молодежное издательство «Млада фронта» выпустило 17 изданий книги Николая Островского.

...В доме Островских снова приятная новость: Литературное агентство Советского Союза и редактор журнала «Интернациональная литература» С. С. Динамов сообщают писателю, что его роман-первенец переводится на французский, немецкий и английский языки. Правда, из финансовых соображений роман будет несколько сокращен и его английское название «The making of a hero» на русский язык переводится как «Становление героя». Островский телеграфирует сотруднику Литературного агентства Д. А. Уманскому: «Согласен назвать английское издание романа „Становление героя“. Пусть упомянут где-нибудь и русское название». Роман был издан в Англии и почти одновременно в США. На выход книги в Соединенных Штатах сразу откликнулась рабочая американская газета «Дейли уоркер». «Торжествующий гуманизм является самой замечательной особенностью книги, и именно этот гуманизм, эта воля к жизни, стремление жить полно, целеустремленно, творить на пользу собратьям по труду — является, может быть, самым драгоценным плодом пролетарской революции».

Конечно, в капиталистической стране ожидать широкого распространения книги Николая Островского не приходится. Эту мысль подтверждает и старый друг Советского Союза, английский писатель Джек Линдсей.

Отвечая автору этих строк на вопрос: «Как живется сейчас Павке в Англии?», Джек Линдсей начинает письмо с воспоминаний. Он пишет: «Я прочел, „Как закалялась сталь“ в конце 30-х годов. Это были дни гражданской войны в Испании, время, когда над нами витала мрачная тень приближающейся второй мировой войны. Увлеченно работая над моими историческими произведениями в соответствии с серьезными проблемами, стоящими перед нами, писателями, я находил бесконечный стимул и одобрение в произведениях советских писателей. Среди советских книг, которые мне удалось достать, был роман Николая Островского, который особенно тронул меня своей непосредственностью в изображении русской революции и характеров героев: книгу автор прочувствовал и пережил сердцем, но в ней одновременно я

увидел и мастерство автора как писателя». Далее Линдсей радуется тому, что роман Островского и в наше время остался «ключевой книгой» для советской молодежи, и с грустью замечает: «Я хотел бы добавить в письме, что эта книга широко известна здесь, но боюсь, что это не так. В моей стране Островский страдает наравне с другими советскими писателями».

И все же И. Островский известен в Англии и сейчас. Передовая молодежь страны интересуется судьбой Павки Корчагина, уважает его мужественных друзей, боевых комсомольцев 20-х годов. В этом ей помогает московское издательство «Прогресс», издающее книги советских писателей на многих языках народов мира. У меня в руках письмо английской девушки Джин Ро. Она только что закончила читать «Как закалялась сталь» и спешит поделиться своими впечатлениями: «Это одна из самых интересных и вдохновляющих книг, прочитанных мною. Мы считаем, что эта книга вдохновила бы многих юношей и девушек, принимающих участие в борьбе за социализм в Англии, но отсутствие достаточного количества экземпляров значительно уменьшает число ее читателей. В ближайшее время книгу нужно переиздать», — советует молодая читательница издательству «Прогресс».

Англичанин Питер Лоу считает, что «Как закалялась сталь» — выдающееся произведение: «Описание первых организаций комсомола сделано просто великолепно. Книга, „Как закалялась сталь“ должна быть прочитана наибольшим числом людей», — к такому выводу приходит автор письма.

А вот горячие, взволнованные строки из письма английского комсомольца, жителя города Шеффилда, Дэвида Смита: «До двух часов я с восторгом читал книгу Николая Островского „Как закалялась сталь“. Я безмерно потрясен. Никогда еще до этого я не знал, что мог быть человек такого мужества, как Павел Корчагин, который, будучи разбит параличом и слепотой, мог подняться над своей болезнью и встать в строй, сделать свою жизнь полезной. Это действительно советский человек... Он борется с силами реакции, антисоветскими элементами, кулаками и белогвардейцами. Эта книга — оружие для всех борцов за свободу. Я член Коммунистического союза молодежи Англии. Книга Островского призывает бороться за социализм и в моей стране, и я страстно хочу учиться у людей на их опыте. Эта книга дает богатую пищу для размышлений».

...Билет Коммунистического союза молодежи Англии. На его обложке изображен земной шар, по сторонам которого стоят юноша и девушка. Чуть пониже надпись: «За социализм, за мир». А еще ниже — слова клятвы Павки Корчагина: «Самое дорогое у человека — это жизнь...» Нет, недаром писатель так упорно искал и оттачивал главную мысль клятвы Павки о смысле жизни большевика. Он словно знал, что эти простые, идущие от сердца слова и мысли юного революционера станут для многих борцов за счастье народное маяком, лучом, освещающим им путь борьбы, путь надежды... Есть, есть верные друзья у Павки Корчагина и на туманных берегах Альбиона!

Несмотря на творческую занятость, Николай Островский не забывает о намеченной им обширной программе самообразования. Сегодня у Николая Алексеевича заканчивается «французский день». Антонина Александровна уже прочитала ему «Человеческую комедию» и «Шагреновую кожу» Бальзака, писателя, которого Островский особенно уважал не только за громадный талант и понимание души человеческой, но и за большое трудолюбие. Знаком Островский и с романами Ромена Роллана «Кола Брюньон» и «Жан Кристоф». Теперь он просит секретаря прочесть биографию великого писателя.

...«Родился первого января 1866 года, — задумчиво повторяет за секретарем Николай Алексеевич. — Значит, ему недавно исполнилось семьдесят лет... Счастливый человек, дожил до такого возраста и полон творческих сил. Мне бы еще только пять лет, тогда бы я написал, „Детство Павки Корчагина“, третью книгу, „Как закалялась сталь“... Вот что. Я пошлю Ромену Роллану письмо, ведь он мне как старший брат, как учитель... Берите карандаш, товарищ Тоня, будем писать во Францию».

И Островский диктует секретарю письмо к Ромену Роллану. Заканчивает он так: «Крепко сжимаю

Ваши руки, дорогой наш друг, от имени молодых бойцов и строителей — сынов рабочего класса — приношу Вам искренние пожелания и поздравления в день 70-летнего юбилея... Пусть и впредь Ваш голос звучит столь же страстно, призывая к борьбе за освобождение человечества».

Первого мая 1936 года Николай Островский получил ответ от Ромена Роллана. По содержанию письма было ясно, что писатель знаком с романом «Как закалялась сталь», хотя полного перевода на французский язык тогда еще не было.

Villeneuve (Vaud) villa Olc
4 mai 1936

Cher ami: Nicolas Ostrovsky

Permettez-moi de n'avoir pu vous remercier plus tôt, pour votre lettre du 29 janvier. Peu de témoignages de sympathie m'ont tant touché que le vôtre: car votre nom est pour moi le synonyme du plus rare et du plus pur courage moral. Je vous admire avec affection et émotion.

Soyez certain que, si votre vie a connu des jours sombres, elle est et elle sera une lumière pour des milliers d'hommes. Vous resterez pour le monde un bienfaiteur, un éblouissant exemple de la sainte victoire de l'esprit sur les trahisons du tout individuel: car vous vous êtes fait un avec votre grand peuple libéré et résolu; vous avez épousé sa plus puissante et son élan irrésistible. Vous êtes en lui: il est en vous.

Je vous serre la main affectueusement
Votre ami

Romain Rolland

«Дорогой друг Николай Островский!»

Подпись «Ваш друг Ромен Роллан» не была лишь данью вежливости. Французский писатель, всего на восемь лет переживший советского собрата по перу, немало сделал для пропаганды замечательного романа «Как закалялась сталь».

Еще в конце 1936 года французские читатели коммунистической газеты «Юманите» познакомились с отдельными главами романа Николая Островского. Прочел избранные места романа и молодой профессор, преподаватель эстетики и философии Дьепского лицея, коммунист Валентин Фельдман. Прочел и загорелся благородной идеей: он должен перевести весь роман для французского народа, для молодежи страны. В этом он видел свой долг коммуниста, воспитателя юношества.

В 1937 году переведенная Фельдманом книга советского писателя была издана. Предисловие к ней согласился дать уже знакомый с творчеством Н. Островского Ромен Роллан. «...Все в Островском, — писал Р. Роллан в предисловии, — пламя действия и борьбы; и чем теснее мрак и смерть обступали его, тем больше росло и ширилось пламя... Он разрабатывал планы восстания в далеких краях, командовал армией, громил фашистские банды Франко... Он видел приближение мировой революции и прокладывал ей дорогу».

В 30-е годы Ромен Роллан выписывал советскую газету «Комсомольская правда», поддерживал с газетой контакт. По просьбе «Комсомолки» Ромен Роллан написал статью «Счастье Островского», которая была опубликована в газете 6 июля 1937 года. Эта статья в несколько расширенном виде и стала потом предисловием к первому французскому изданию романа в переводе В. Фельдмана. В мае 1939 года в мексиканском журнале «Ruta» («Рута») Ромен Роллан первый рассказал читателям Мексики о замечательном сыне Советского Союза Николае Островском. Р. Роллан писал: «Величайшие творения искусства эпохи революции — это рожденные ею люди... В будущем эти люди станут вдохновителями и героями эпических и романтических песен — жатвой обильных лет, для которых время революции было суровым предвестьем. Н. Островский — один из таких людей, гимнов кипучей жизни и героизма». Предвидение Р. Роллана подтверждено самой жизнью. Рожденные и вскормленные революцией Николай Островский и его герои не забыты благодарными потомками.

Скромный тираж романа Островского в переводе Фельдмана разошелся быстро: книгу ждали, она была нужна.

Когда немецкие фашисты вторглись во Францию, в стране поднялось мощное, как девятый вал, движение Сопротивления. В. Фельдман — активный участник Сопротивления, командир батальона франтиреров (вольных стрелков), сотрудник подпольной демократической газеты «Ла верите» («Правда»). Гитлеровцы арестовали его в феврале 1942 года в Руане. Позже его переводят в Париж, в тюрьму гестапо. Палачи ничего не добились от заклепанного-коммуниста. Измученный допросами и пытками, Валентин никого не выдал.

«Мне суждено погибнуть, это я чувствую, но книга, мною переведенная, останется и будет служить моим бойцам, моему народу», — думал Фельдман. В углу камеры он нашел большой гвоздь и нацарапал на стене: «Все самое прекрасное в моей жизни — это моя смерть».

Ранним утром 27 июля 1942 года, когда солнце только вставало над горой Мон-Валерьен, ушел из жизни коммунист-корчагинец Валентин Фельдман. Но книга, им переведенная, живет на земле Франции.

В 1945 году роман «Как закалялась сталь» в новом издании, но в переводе Фельдмана и с предисловием Романа Роллана уже открыто появился на полках книжных магазинов городов Франции, и

Павка Корчагин снова увидел свет солнца и улыбку друзей.

К 40-летию Великого Октября в 1958 году «Клуб друзей прогрессивной книги», возникший во Франции после победы над фашизмом, выпустил красиво оформленный двухтомник Н. Островского с предисловием Р. Роллана и послесловием Анны Караваевой.

В последующие годы книга переиздавалась во Франции не один раз и всегда находила и находит своих читателей.

...Совершенно неожиданно в начале осени 1936 года Николай Островский получил экземпляр романа в переводе на... японский язык. Удивленный и обрадованный писатель спешит поделиться новостью с А. Караваевой: «Вчера получил, „Как закалялась сталь“ на японском языке, издано в Токио издательством, „Наука“. Жаль, что ничего не поймешь в иероглифах». И дальше: «Теперь „Как закалялась сталь“ за рубежом выходит в следующих странах: в Англии, Франции — в издании „Эдисон Социаль Интернациональ“, в Голландии, Чехословакии и Японии. В Нью-Йорке „Как закалялась сталь“ печатается в ежедневной газете».

Японский экземпляр романа, присланный писателю, интересен в двух отношениях. Во-первых, постановление правительства о награждении Н. Островского орденом Ленина (1 октября 1935 года) и предисловие Председателя Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровского к первому изданию романа были даны по-русски. И, во-вторых, Н. Островский получил всего лишь сигнальный экземпляр романа.

Тираж книги как крайне «опасной» для милитаристской Японии был сразу уничтожен, удалось продать лишь несколько экземпляров романа. Как известно, во второй половине 30-х годов Япония усиленно готовилась к войне, и самураи, ненависть которых к Советской стране всячески разжигалась, не должны были даже видеть эту «красную» книгу, воспевающую свободу, братство народов мира. Однако вскоре после войны книга стала снова тайно распространяться среди молодежи Японии. Многие из прочитавших книгу, кто на русском языке, кто в английском переводе, подобно молодым читателям других стран, выписывали в записные книжки и дневники любимшие места из романа и, конечно, клятву-монолог Павла Корчагина.

В 1950 году и сразу — в 1951 «Как закалялась сталь» была переведена в Японии. И с тех пор почти каждый год роман Островского выпускает то или иное прогрессивное издательство Японии.

Интерес японских читателей к Павлу Корчагину растет год от года. В книжных магазинах книга не залеживается, в библиотеках — не стоит на стеллажах...

В 1973 году в Японии был образован «Комитет содействия переводам и изданию советской литературы», и вслед за этим в японской прессе было объявлено о подготовке к печати большой книжной серии «Мировая революционная литература». Открылась серия в 1975 году романом «Как закалялась сталь» (переводчик Ёкота Мидзуо). После выхода нескольких книг этой серии критика отмечала, что среди «рекордсменов» — советских книг, переведенных и вышедших в Японии в 70-е годы от шести до 23 раз, на первых местах стоят «Тихий Дон» Шолохова, «Молодая гвардия» Фадеева и «Как закалялась сталь» Н. Островского — роман издан в Японии двадцать три раза!

Газета японских коммунистов «Акахата» («Красное знамя») недавно писала о романе Островского, что он является «шедевром пролетарской литературы и пользуется ныне огромной любовью читателей во всем мире». В этих словах нет преувеличения.

...В Шепетовский музей Н. Островского осенью 1973 года пришло интересное письмо из Японии. Японская писательница Киоко Сато сообщила, что она перевела на родной язык пьесу советских авторов Б. Равенских и М. Анчарова «Драматическая песня»^[2] и что в одном из токийских театров пьеса готовится к постановке.

Японский театр не остался равнодушным к роману, обошедшему почти весь мир. С того времени «Драматическая песня» нередко идет на сценах японских театров, пользуясь постоянным успехом у зрителей.

...Здоровье Николая Алексеевича неуклонно ухудшалось, но он работал, он спешил... А письма от читателей все шли и шли... Вот строки из письма заведующей библиотекой села Левково Пушкинского района Московской области Гореловой: «...сильный мороз и вьюга. Иду в библиотеку и не могу понять, в чем дело: у моей библиотеки стоит несколько саней с лошадьми. Оказывается, это колхозники из разных деревень приехали за книгой „Как закалялась сталь“».

...Чувствуя огромный резонанс романа, Островский начинает по-иному оценивать свой труд «по истории комсомола», каким раньше он считал свою повесть. В мае 1935 года он пишет Анне Караваевой: «Я только теперь ощущаю со всей силой то хорошее, что разбудила книга в молодых умах». Да, роман разбудил много хорошего и светлого в умах и душах читателей. Книга стала необходимой, как учебник жизни, воспитания нового человека, только не сухой и педантичный, а полный живых, волнующих, запоминающихся человеческих образов и характеров. Автор понимал это и потому был счастлив.

«Рубайте за Павку Корчагина!»

Осенью 1935 года комсомол Украины попросил Николая Островского выступить на радиоперекличке городов Сочи — Киев — Шепетовка, тесными узами связанных с жизнью и творчеством писателя. В краткой взволнованной речи Николай Алексеевич сказал о том, как прекрасна наша Родина, как надо молодежи любить ее и украшать своим трудом. Не обошел он и того, что волновало многих: международной напряженности в мире, в Европе. «Когда грянет гром, — сказал писатель, — и настанет кровопролитная ночь, я глубоко уверен, что на защиту родной страны встанут миллионы бойцов — таких, как Павел Корчагин. Но меня среди вас уже не будет. И я прошу вас — рубайте за меня, рубайте за Павку Корчагина и под вашим натиском рухнет весь буржуазный мир».

Слова писателя-борца оказались пророческими. Не прошло и шести лет, как пламя второй мировой войны, зажженное немецкими фашистами на земле Польши, перекинулось и на Советский Союз. Советский народ поднялся на защиту Отечества. «Встал» в строй идущих на фронт и Павел Корчагин.

Утром 22 июня сорок первого года в сочинский музей Н. Островского пришла группа студентов. Осмотрев экспозицию музея любимого писателя, они оставили запись в книге отзывов: «Здесь, в музее пламенного патриота, мы прослушали сообщение по радио, что немецкие фашисты предательски ворвались в нашу страну. И мы клянемся тебе, Николай, что будем бороться с подлым врагом, как боролся ты до последнего удара сердца. Уходим из музея, как после напутственной большевистской речи, как после победной песни».

И они пошли, эти и сотни тысяч других ребят, вчерашние школьники, читавшие с восторгом «Как закалялась сталь» и писавшие автору искренние взволнованные письма. Они пошли воевать за Родину, взрастившую их, и победили! В их рядах с автоматом в руках и вещевым мешком за плечами незримо шагал по фронтовым дорогам и Павел Корчагин. Как воины советской армии, Павка так же «мерз» в окопах и землянках, «взбирался» по горным кручам, «утопал» в болотах, бросал под вражеские танки бутылки с горячей жидкостью, закрывал своим телом амбразуры дотов врага...

Примером всей своей жизни Павел Корчагин убеждал молодых воинов, что стойкость, мужество и бесстрашие в бею не всегда даются от природы, от рождения, а могут быть выработаны в нужных условиях любым человеком, только надо иметь волю и желать этого.

Роман Н. Островского прошел с бойцами и командирами Советской Армии по всем фронтам от полей Подмосковья до Эльбы, от Средней России до Восточной Пруссии, от Орла до Вислы. Многие советские солдаты и офицеры в героях книги Островского видели пример поведения, образец глубокой любви к Родине, коммунистической партии, народу.

... Москва. Осень 1942 года. Гитлеровский план захвата Москвы с позором провалился. Но в зоне Москвы по-прежнему действует противовоздушная оборона. Одна из батарей зенитной артиллерии — у Никитских ворот... Только что отбита очередная атака «юнкеров» и «хейнкелей». Теперь можно будет немного передохнуть... Молодые зенитчики, свободные от небесной вахты, просят красноармейца Лебедеву: «Почитай-ка, Людмила, вслух „Как закалялась сталь“. У тебя с собой эта книга». Собравшись около солидной и строгой Люды, бойцы-зенитчики с интересом и вниманием слушают историю жизни и борьбы Павла Корчагина во имя счастья своего народа.

В дни войны все, что происходило с Павкой и его друзьями-комсомольцами, как-то по-новому стало близко и понятно воинам, еще вчера занятым мирным трудом и учебой...

Чтение закончено, все сидят молча, взволнованные... Один из молодых бойцов говорит:

«Замечательная книга. Как здорово, что умные люди признали и поддержали нашего рабочего паренька Николая Островского, и он стал писателем, которого все знают и все уважают... Давайте напишем письмо в музей Островского, ведь он тут, недалеко, на улице Горького». Все поддержали паренька: «Напиши, Людмила, от нашего и своего имени». Люда охотно берется за карандаш:

«Музею писателя Николая Алексеевича Островского.

Роман Островского „Как закалялась сталь“ читали бойцы и командиры 13-й батареи в каждые свободные минуты. Многие руки прошла эта книга и оставила в сердцах читателей мужественный образ борца за счастье народа. На нашу долю выпала почетная задача защищать наше Отечество от фашистских поработителей. Самая же почетная задача стоит перед нами, защитниками Москвы, в которой жил и создавал свои крупные произведения Николай Алексеевич. Ко дню годовщины Великого Октября мы дали клятву: не пропустить ни одного фашистского пирата в Москву. Пусть же для выполнения этой клятвы нас вдохновляет образ великого писателя-большевика Николая Алексеевича Островского». Поставив точку, Люда подписала крупными буквами: «Красноармеец Людмила Лебедева» и приложила к письму фотографию ее звена, слушающего чтение романа «Как закалялась сталь» в один из солнечных осенних дней 1942 года.

Бойцы 1-го Белорусского фронта в перерыве между боями читают «Как закалялась сталь»

Роман «Как закалялась сталь» был боевым спутником и товарищем многих тысяч советских воинов, оружием, помогавшим разить, уничтожать ненавистных захватчиков. Залитые кровью, пробитые минами и снарядами, книги Николая Островского предстают перед нами как своеобразные «участники» беспримерных битв советского народа с фашистскими полчищами. В московском и сочинском музеях писателя хранится немало книг Островского, «сражавшихся» с фашистами. Вот один из таких экземпляров романа — обожженный, пробитый пулями, а рядом — обгаренный кровью комсомольский билет девятнадцатилетнего бойца Федора Федотова, павшего смертью храбрых 16 декабря 1944 года. На титульном листе книги надпись: «С этой книгой комсомольцы, молодежь частей нашего фронта прошли путь от Витебска до Восточной Пруссии — логова фашистского зверя. Книга была верной спутницей в упорных боях».

Тут же в музее можно увидеть фотографию молодого, ясноглазого моряка, старшины первой статьи Григория Куропятникова. Григорий был призван во флот и служил в Севастополе с 1939 года. К осени 1941 года должен был уже демобилизоваться... За три года службы Григорий крепко усвоил наказ адмирала Макарова: «Желающий победить должен решить, что он победит или погибнет, и только при этих условиях его можно признать достойным победы». С первых дней войны Григорий служил на сторожевом катере СК-065, который начал свой боевой счет на Дунае, в восемь часов утра 22 июня 1941 года... Он успел 350 раз провести, охраняя, транспорты с военными моряками и грузами. 250 раз небольшой катер бесстрашно вступал в бой с врагом. Бои шли непрерывно, но день 25 марта 1943 года Григорий запомнил на всю жизнь... На катер совершили налет тридцать фашистских самолетов. Завязался неравный бой. Григорий за пулеметом вел огонь по вражеским самолетам. В бою левая рука у него была оторвана снарядом и кровь горячим потоком заливала бушлат... Внезапно старшина увидел, что на корме загорается связка дымовых шашек, лежащих на глубинных бомбах... Мартовский ветер раздувает пламя, и оно вот-вот дойдет до бомб, тогда — конец: катер окажется на дне моря. Ползком добравшись до шашек, Григорий пытался их развязать, но это не удается. Тогда, одной рукой прикрыв глаза от бушующего пламени, старшина зубами перегрызает найтовые концы [\[3\]](#) шашек, бросает их за борт и возвращается к своему оружию. В бою он получает еще два ранения: в щеку и в голову, но боевого поста не оставляет. Так же героически вел себя в бою и весь экипаж катера.

Когда Григория, истекавшего кровью, привезли в госпиталь, в кармане бушлата нашли залитую кровью книгу «Как закалялась сталь»... За несколько дней до этого боя члены экипажа катера СК-065 побывали в сочинском музее Николая Островского. Ольга Осиповна, мать писателя, приветливо, по-матерински любовно встретила моряков, рассказала им о жизни сына, познакомила с дорогими реликвиями музея. На прощанье она подарила каждому воину-моряку однотомник произведений писателя.

Григорий не расставался с любимой книгой. Она и была с ним в том памятном сражении. За героизм и находчивость, проявленные в бою, Григорию Куропятникову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

1942 год. Блокированный Ленинград героически держится. Люди мерзнут, гибнут от бомб и артобстрелов, но все же им сейчас стало немного полегче: с сентября 1941 года действует историческая «Дорога жизни», проложенная по льду Ладожского озера.

Как-то вечером, в мае, ленинградцы заметили в типографии имени Евгении Соколовой слабый свет. Типография закрылась пять месяцев назад. И вдруг — свет... Типография возобновила свою работу. Бледные, истощенные наборщики, вручную вращая машины, набирали тексты новых книг. Одной из первых книг, выпущенных типографией осажденного Ленинграда, была «Как закалялась сталь». Ее тираж — 10 000 экземпляров разошелся за два дня! Роман о мужестве и любви к жизни оказался необходимым

жителям-героям, не покинувшим в тяжкую минуту свой город, колыбель русской революционной славы.

Книга «Как закалялась сталь» помогала человеку, казалось бы, в самые безысходные периоды его жизни. Химик-лаборант из Полоцка Зина Туснолова пошла на войну добровольцем-сандружинницей. Служила во 2-м батальоне 849-го стрелкового полка. На фронте Зина стала коммунисткой. Боевое крещение получила под Воронежем и тут же — первую награду — орден Красной Звезды. За восемь месяцев боев Зина вынесла с поля боя 128 раненых. 2 февраля 1943 года в тяжелом сражении за станцию Горшечное на Курском направлении фашистская мина перебила девушке ноги, ранила руки. В обращении к воинам Первого Прибалтийского фронта Зина вспоминала: «В последнем бою, когда я бросилась на помощь раненому командиру взвода, ранило и меня, перебило обе ноги. Немцы шли в контратаку. Меня некому было подобрать. Я притворилась мертвой. Ко мне подошел немец. Он ударил меня ногой в живот. Затем стал бить прикладом по голове, по лицу». Более суток пролежала девушка без сознания на снегу, прежде чем ее подобрала разведчики. Отмороженные и перебитые руки и ноги пришлось ампутировать. Было тогда Зине 23 года.

Сандружинница З. Туснолобова

...После операции Зина очнулась на вторые сутки. Сначала ничего не поняла — где она и что с ней? Захотела двинуть ногой, поднять руку и, все поняв, мучительно застонала... Потянулись страшные в своей мрачной пустоте и бессильных муках дни. Не хотелось жить... Кто-то из сестер принес в палату книгу «Как закалялась сталь», начали ей читать страницу за страницей. Книга сразу увлекла, глубоко взволновала Зину, но она не хотела постоянно отрывать сестер от работы, и девушка-солдат не без труда, но все же приспособилась переверачивать страницы книги... губами. Зина начала учиться писать, держа карандаш... во рту, а позднее, когда была сделана замшевая манжетка на правую руку — и рукой. Жить стало легче, пример мужественного Павки и его автора Н. Островского поддержал совершенно отчаявшуюся было девушку. И когда Зину попросили через газету «Комсомольская правда» обратиться к советским воинам, она написала: «Я не знала, как буду жить дальше. Тогда я прочла, „Как закалялась сталь“, и мне стало стыдно за себя, что я недостаточно мужественна. После этой книги никто не видел моих слез. Я стала упрямая». Поправившись, Зина уехала в Ново-Полоцк, работала диктором местного радио, вела большую общественную работу. Сейчас Герой Советского Союза Туснолобова-Марченко, как принято говорить, на заслуженном отдыхе. Уже подросли дети... жизнь продолжается.

Герой Советского Союза З. М. Туснолобова-Марченко

Не так давно Международный комитет Красного Креста наградил З. М. Туснолобову-Марченко медалью имени Флоренс Найтингейл [\[4\]](#).

В годы Великой Отечественной войны на многих фронтах, в частях и подразделениях как-то само

собой получилось, что героев боев стали называть корчагинцами. Привилось это слово и в 62-й армии маршала Советского Союза В. И. Чуйкова, в частях генерал-лейтенанта Б. Горбатова, и нередко командиры, отвечая на приветствие младших по званию, обращались к ним со словами: «Здорово, корчагинцы!»

В полках, ротах и дивизионах выпускались ежедневные красноармейские газеты, боевые листки, листовки. Эта злободневная, «своя» пресса, написанные по горячим следам очерки и репортажи с места вызвали живой интерес у красноармейцев и командиров. У меня в руках листовки военных лет. Вот одна из них: «Подвиги молодых корчагинцев». В ней рассказывается об однофамильце героя Островского, Корчагине Николае, который очень гордился своей героической фамилией и старался быть достойным ее. «В одной из жестоких схваток по отражению контратаки гитлеровцев Корчагин был ранен, — рассказывает листовка. — Однако с поля боя не ушел и раненый сражался еще двое суток подряд». В этом бою ефрейтор Корчагин из ружья ПТР подбил два немецких танка и уничтожил пулеметную точку врага. Боец был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Листовка-призыв: «Смерть немецким оккупантам!» В ней дан лишь текст:

Ежедневная красноармейская газета «На защиту Родины» 1-го Украинского фронта от 16 августа 1944 года под заголовком «Бесстрашное племя Корчагиных» поместила рассказ о встрече Героев Советского Союза с молодыми бойцами. Герой Советского Союза Алексей Чайка рассказывает о военном эпизоде в боях за Днепр: «Целые сутки дрались мы и выстояли. Потом я чуть не задохся в блиндаже, сверху горела солома, подожженная немецкими снарядами, но продолжал разить врага. Я решил как Павка Корчагин: „Я хочу жить! Я хочу победить!“».

Одним из корчагинцев был и молодой боец Александр Сидоров... Начало сентября 1943 года. Стрелковый полк, в котором служил Саша Сидоров, готовился к бою с надвигающейся на город О. танковой колонной. Полку была поставлена задача: встретить вражеские танки на единственной шоссейной дороге, ведущей к городу, дать им бой и задержать до прихода основных сил Советской Армии. Помощник начальника политотдела части капитан Афанасьев, проходя по опушке леса, увидел под березой молодого русоголового бойца, Сашу Сидорова. Положив на колени кусок фанеры, тот что-то старательно писал на листке бумаги. Капитан подошел, заглянул через плечо бойца. На типографском бланке Саша писал ровным школьным почерком: «В комсомольскую организацию 3 минометной роты, третьего батальона, 1148 стрелкового полка... Сидоров Александр Григорьевич... 1925 года рождения... русский... образование — 7 лет. Прошу принять меня в члены ВЛКСМ, так как я желаю быть достойным комсомольцем-корчагинцем и сражаться с немецкими палачами, как сражался Павел Корчагин».

Этот бой будет первым в жизни Александра, и он готовился к нему серьезно и требовательно, как истинный солдат и патриот.

Вскоре закипел бой — жаркий и упорный. Задание командования было выполнено, вражеские танки не прошли к городу О. Девятого сентября А. Сидоров, показавший себя в бою отважным воином и надежным корчагинцем, был принят в ряды ВЛКСМ.

В грозные годы минувшей войны в Белоруссии, на Украине, на Дону и Волге, рука об руку с регулярными частями Советской Армии сражались против захватчиков подпольщики, разведчики, советские партизаны.

В Смоленской области, в Дорогобужском районе действовал партизанский отряд, базой которого была небольшая деревня Новоселы... Партизан Афанасий Козлов на одном из тревожных привалов достал из вещмешка потрепанную книгу «Как закалялась сталь» — он ее читал всегда, как только выпадала свободная минута. Но сегодня книга закончена. Афанасий закрыл ее и задумался. Потом обратился к товарищам: «Ребята, все читали „Как закалялась сталь“ Николая Островского?» «Да, — ответили

партизаны. — Книга наша, нужная, ее не забудешь». Тогда Афанасий предлагает: «Давайте в знак уважения к замечательному боевому писателю зачислим его правофланговым в наш отряд». Предложение принимается единогласно. На Островского заведен послужной лист партизана. С этого дня каждый раз во время переключки бойцов, когда командир вызывал: «Правофланговый Николай Островский», Афанасий Козлов громко отвечал: «Погиб на боевом посту!»

В Слуцком районе Белоруссии, неподалеку от деревни Жилин Брод, к маю 1943 года сформировался сильный партизанский отряд, насчитывающий 168 человек. Отряд носил имя Николая Островского.

Обелиск в честь партизанского отряда им. Николая Островского

— Жили мы очень дружно, одной большой семьей, — рассказывает бывший партизан-островец, ныне москвич, механик Научно-исследовательского института комплексной автоматизации Ростислав Павлович Автомонов. В отряд он пришел 17-летним парнем, осенью 1943 года, из ополчения. — У нас был настоящий интернационал, в отряде кроме русских были белорусы, осетины, азербайджанцы, словаки... Словаков было двое: Антон Кровина, мой побратим — мы жили в одной землянке, и командир взвода Тарабаш Менгар, мы его звали просто Митей. Оба словака были насильно призваны Гитлером в армию, но при первой же возможности, связавшись со слуцкими партизанами, оказались с нами, сражались против гитлеровцев — храбро, беззаветно.

Теплый денек начала апреля сорок четвертого года. Партизаны после успешно проведенной операции отдыхают... У входа в землянку под навесом из сосновых бревен и листвы расположилась группа партизан. Среди них Антон Кровина и Менгар Тарабаш. Разговор заходит об Островском, книга которого

была в отряде, ее часто при возможности читали и вслух и про себя. Партизаны-словаки мало знают о самом писателе, хотя о романе «Как закалялась сталь» слышали еще до войны. Русские и белорусы охотно рассказывают боевым соратникам о любимом писателе.

Кровина и Тарабаш восхищены и взволнованы; теперь они понимают, почему партизанский отряд, казалось бы, не имеющий отношения к литературе, назван именем писателя Н. Островского. Они горды тем, что военная судьба привела их именно в этот отряд.

В одном из боев Митя Тарабаш был сражен фашистской пулей. И было ему тогда двадцать три года!

Надпись на могиле партизана-словака Менгара Тарабаша

...Кончилась война, пришла победа, а за ней желанный мир. Но каждый год 9 Мая бывшие партизаны отряда имени Н. Островского собираются возле деревни Жилин Брод. Вспоминают грозные военные годы, с грустью — погибших товарищей. Но всем отраднo видеть, что жители этих мест свято берегут память о партизанах.

На бывшей опорной базе лагеря установлены обелиски, поддерживается в порядке и штабная землянка. У подножья памятника, на могиле Мити Тарабаша — всегда живые цветы: об этом заботятся юные следопыты-корчагинцы, пионеры здешних школ. На главном обелиске, рассказывающем кратко об отряде, нанесены слова Н. Островского, которые были девизом партизан: «Только вперед, только на линию огня»... Когда бывший партизан Антон Кровина приезжает в Москву, он навещает боевых товарищей. В один из приездов в столицу Кровина привез в подарок Р. П. Автомонову «Как закалялась сталь» на чешском языке, издания 1936 года. Сам Кровина получил эту книгу в подарок от старых чешских коммунистов, супругов Шпирковых — Карела и Вожены. Теперь это первое чешское издание — в

экспозиции музея писателя в Москве. Павка Корчагин, «живущий» в Праге с 1936 года, снова оказался на родной московской земле в 70-х годах...

10 мая 1975 года — бывший член отряда им. Н. Островского Антон Кровина в партизанской землянке спустя 32 года

Примерно в те же 30-е годы, когда роман «Как закалялась сталь» вышел в Чехословакии, его прочел по-русски будущий комиссар подпольной юношеской организации «Молодая гвардия» Олег Кошевой, тогда еще ученик 6-го класса прилукской школы. В сочинении о жизни советской молодежи Олег высказал заветные мысли юношества тех горячих, полных энтузиазма лет: «Мы, пионеры, тяжелой жизни не знаем, мы растем счастливыми, нам открыты двери в любое учебное заведение и мы можем свободно выбрать себе любую профессию. И если на нашу Родину нападёт враг и захочет отнять у нас, советских людей, все, чем мы пользуемся, то я буду драться за это, как Корчагин».

Свой первый доклад по литературе Олег сделал об Островском, и с тех пор любой из товарищей, желая прочесть «Как закалялась сталь», мог обращаться по адресу: «Комната Олега, этажерка, том № 1, на верхней полке». Пока все это еще было юношеской полу-шуткой, основанной на серьезной привязанности Олега и его друзей к героям романа Н. Островского. Неожиданно скоро и жестоко жизнь заставила ребят тихого городка Украины, Краснодона, начать уже по-взрослому опасную борьбу с оккупантами под знаменем мужества, знаменем Корчагина.

20 июля 1942 года фашистские войска заняли Краснодар, а уже в начале осени родился первый отряд «Молодой гвардии», с каждым днем разраставшийся в сильную разветвленную подпольную организацию. В нее вступали все новые и новые члены. Молодогвардейцы повели против оккупантов непримиримую борьбу. Скоро в ней насчитывалось 90 человек, сорок четыре из них были комсомольцами — учащимися школ Краснодона. Все молодогвардейцы прекрасно знали и любили роман Н. Островского «Как закалялась сталь». Один из самых бесстрашных подпольщиков Сережа Тюленин еще младшим школьником мечтал быть похожим именно на Павку Корчагина. Жора Арутюнянц раньше многих товарищей прочел роман Н. Островского и в записной книжке против его названия поставил краткое, но красноречивое резюме: «Вот здорово!» ...Когда полицаи с собаками пришли за Ваней Земнуховым, на тумбочке около ваниной кровати остался лежать раскрытым томик «Как закалялась сталь».

Не раз бывало, что свои собрания молодогвардейцы начинали с чтения отрывков из романа «Как закалялась сталь» — он придавал им силы, они считали себя младшими братьями и воспитанниками Павки Корчагина. Разница была только в том, что Павел и его боевые товарищи закалялись и мужали в пламени революции и гражданской войны, а молодогвардейцы — в горниле Великой Отечественной.

У героя Советского Союза Александра Матросова было серьезное комсомольское поручение: он проводил с подразделением беседы о действиях советских войск, читал сводки Совинформбюро. Свои краткие сообщения Александр всегда заканчивал словами Николая Островского: «Только вперед, только на линию огня». И когда понадобилось, он бросился грудью на вражеский дот...

Бывалые воины, участники Великой Отечественной войны, нередко на встречах с молодежью вспоминают, что в майские дни сорок пятого года они видели на одной из полуразрушенных стен рейхстага нацарапанные штыком слова: «Дошел до Берлина. Павел Корчагин».

...В Москве в августе — сентябре 1975 года происходила Международная выставка: «Книга-75». Среди множества разделов, отражающих историю книжного дела в мире и его современное состояние, был раздел, названный «Книги удивительной судьбы». Одной из таких редких и ценных книг оказался роман «Как закалялась сталь». Начиналась книга с 231-й страницы и принадлежала она участникам морского десанта, высадившегося под Новороссийском. Между строк книги карандашом от руки написано: «Наш боевой счет за прошедшие бои: 1) Уничтожено 500 немцев, 2) Отбито шесть танковых атак».

Семь месяцев советские воины на Малой земле осенью 1943 года сдерживали атаки гитлеровцев. Уставшие, измученные в кровопролитных боях, советские солдаты в свободную минуту читали вслух роман Николая Островского «Как закалялась сталь». Книга придавала им силы, вселяла в них уверенность в близкой победе!

Через годы и океаны

В годы второй мировой войны и первые годы после ее окончания в буржуазных странах Европы роману «Как закалялась сталь» (как многим произведениям демократической литературы) выпала нелегкая судьба опасного политического «преступника». Полиция преследовала Павла Корчагина — несгибаемого революционера, одного из бесстрашных народных заступников, воспитателей молодых сердец. Роман «Как закалялась сталь», а вместе с ним и его герои не однажды бывали «арестованы», томились в фашистских застенках, но они не умирали, им было суждено бессмертие в сердцах миллионов тружеников планеты.

Валентин Фельдман в камере-одиночке парижского гестапо, конечно, не мог знать, что февральским вьюжным днем того же 1942 года в тюрьму югославского города Шабац гитлеровцы привезли партию пленных югославских партизан, и среди них находился первый переводчик романа «Как закалялась сталь» на сербохорватский язык, Драгу тин Костиц Гута... Валентин Фельдман и Драгутин Костиц не знали друг друга, но оба они боролись за свободу и независимость своих стран, и Павел Корчагин был их знаменем.

Драгутин Костиц Гута родился в 1901 году в Македонии. Студентом белградского университета Драгутин принимал участие в забастовках, посещал марксистский кружок. Став адвокатом, Костиц Гута выступал на судебных процессах защитником коммунистов, которых преследовал фашиствующий диктатор генерал Живкович.

По сфабрикованному «процессу сорока» Драгутин Костиц заключен в тюрьму. Вместе с арестованным по этому же «делу» писателем-коммунистом, историком и общественным деятелем Веселином Маслешей (1906–1943) они работают на медных рудниках. В свободные от рудников часы Костиц изучает русский язык. Для практики переводит статьи из советской газеты «Правда», которую ему доставляют товарищи с воли.

В 1936 году, когда Драгутин вышел из тюрьмы, его друг, писатель Боривое Нешкович как-то показал ему свежий номер литературного альманаха, издаваемого газетой французских коммунистов «Юманите».

— Здесь интересная статья о молодом советском писателе Николае Островском и даже главы из его первого романа «Как закалялась сталь», прочти-ка...

Драгутин прочел статью, отрывок из романа и загорелся: ему нужна вся книга, он немедленно, сейчас же будет ее переводить — это как раз та книга, которая нужна в Югославии.

— Прошу тебя, Боривое, достань мне всю книгу, пожалуйста!

Переводить роман Н. Островского Костицу приходилось по ночам. Коммунистическая литература в стране была запрещена, и то, что делал Костиц, уже было «преступлением». Но Драгутин работал: он жил Павлом Корчагиным, его делами, его мыслями, он полюбил всей душой первых комсомольцев Советской России. И вот роман переведен. Но кто его напечатает? Кто отважится пойти на столь рискованный шаг? И все же смелый человек нашелся. Им оказался владелец небольшой типографии Живко Маджаревич. Правда, расход в сумме 30 000 динаров лег на плечи Драгутина Гуты, и он, не задумываясь, отдал все свои сбережения. Первое югославское издание «Как закалялась сталь» — всего пять тысяч экземпляров — было напечатано кириллицей, заголовки — красными буквами. После титульного листа — предисловие Р. Роллана и последнее письмо Н. Островского к матери от 14 декабря 1936 года. Указана была и фамилия переводчика. Драгутин радуется успеху опасного, но необходимого дела и восторженно приветствует Боривое Нешковича: «Победа за нами, Боривое! Эта книга — посильнее любой взрывчатки!»

В тот счастливый день Драгутин еще не знал, что в типографии Маджаревича полиция разбивает

печатные машины, разбрасывает набор книги, а оставшиеся экземпляры увозит в заточение. Почти из всех книг, готовых для продажи, жандармерия вырвала вместе с фамилией переводчика предисловие Р. Роллана и письмо автора к матери. Таким образом, те немногие экземпляры романа, что попали к читателям, оказались без половины первого листа. Имя переводчика некоторое время оставалось неизвестным для широкого круга читателей. В партизанском отряде, где сражался Драгутин, первое время не знали, что этот отважный партизан — переводчик романа «Как закалялась сталь».

Бликие друзья Драгутина Костица по партии знали, конечно, над чем работает адвокат-писатель, и ждали с нетерпением книгу Н. Островского. Участница народно-освободительной борьбы югославского народа с гитлеровским фашизмом, Милева Златычанин вспоминает: «Я, помню, еще в 1940 году узнала, что выйдет в свет книга Н. Островского, „Как закалялась сталь“. В 1941 году прочла в нашей газете, что „Как закалялась сталь“ вышла из печати. Несколько экземпляров наши товарищи успели купить. Когда белградская полиция узнала, что это за книга, то запретила ее дальнейшую продажу, как наши товарищи говорили: „арестовали Николая Островского“, то есть спрятали его книгу в один из корпусов тюрьмы Главняча».

...Пламя второй мировой войны, разгораясь, приближалось к берегам Адриатики. С весны 1941 года фашистская авиация непрерывно бомбила города Югославии и с особой силой — Белград.

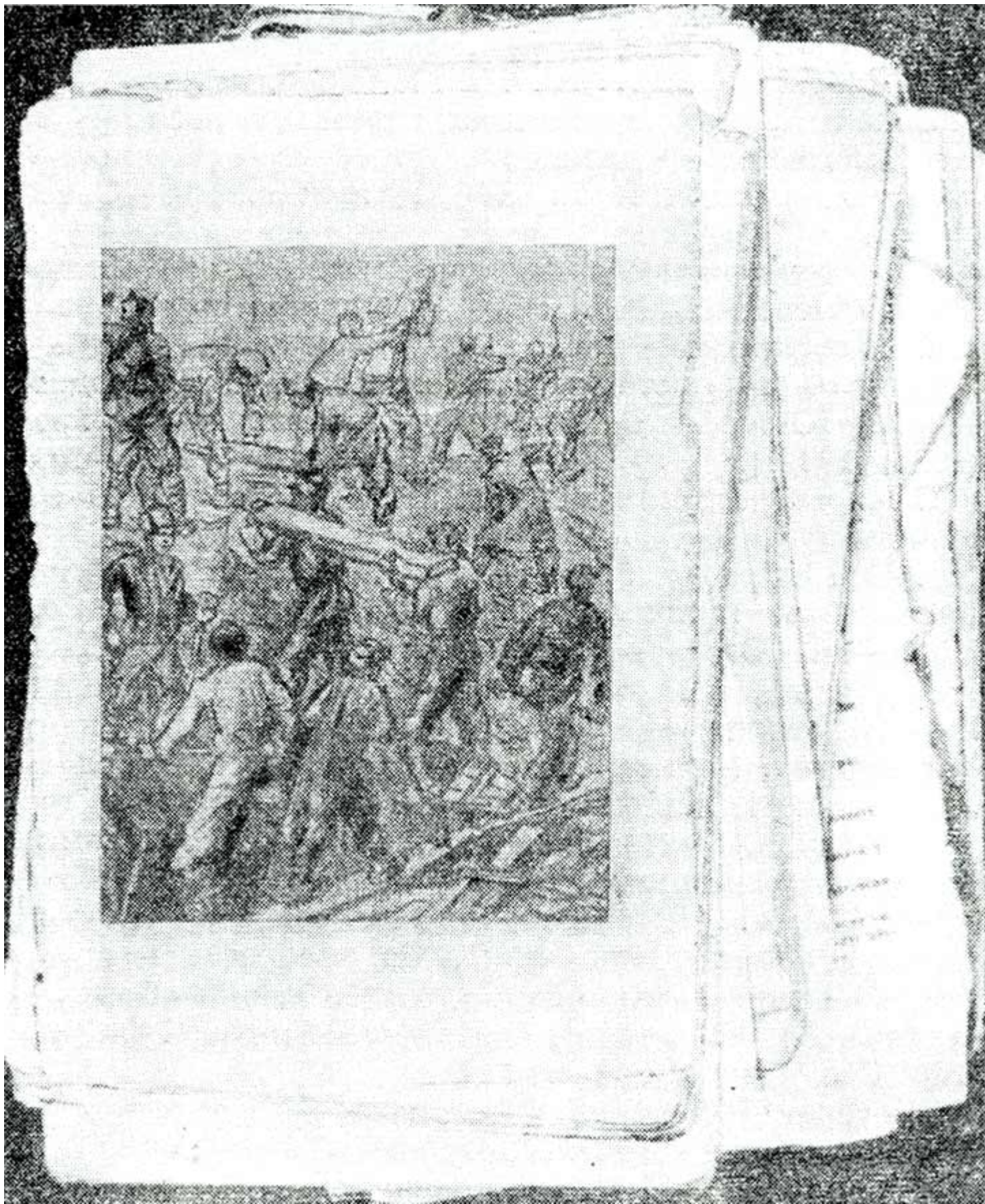
В одну особенно яростную бомбардировку было повреждено здание тюрьмы Главняча. Пламя и дым пожара, потоки воды от разрушенного водопровода... Положение казалось безнадежным. Но находятся смельчаки, которые врываются в горящее здание и выносят стопки только что изданных прогрессивными издательствами книг демократических авторов и вместе с ними — несколько томов романа Н. Островского.

6 апреля 1941 года гитлеровские войска вошли в Югославию, а 22 июня пало правительство короля Александра. К этому времени по всей стране, подобно пожару в сухом лесу, разгоралось, набирало силы мощное движение Сопротивления.

Вместе с партизанами тайными тропами «ушел» высоко в горы и Павка Корчагин. На привалах партизаны устраивали громкое чтение книги Н. Островского. И часто бывало так, что главу начинали перед схваткой с фашистами или четниками, а заканчивали после боя. Ушел воевать в один из партизанских отрядов Валеvского района и Драгутин Костиц Гута. Отважно, дерзко сражались валеvские партизаны с фашистскими захватчиками. Но в первых числах февраля 1942 года в ожесточенном бою с итало-немецкими карателями, в 25 километрах от Валево, Драгутин Костиц, раненый, с отмороженными ногами, был взят фашистами в плен. Полицаи били и пытали его с особой злобой: они знали, что Драгутин Костиц перевел революционный роман «Как закалялась сталь».

В середине 60-х годов югославская газета «Коммунист» под рубрикой «Как мы читали о Корчагине» поместила воспоминания участников борьбы с немецким фашизмом в стране, людей, близко знавших Драгути-на Костиц Гуту. Борислав Виич из города Валево вспоминает: «С Д. Костиц Гутый я познакомился в тюрьме гестапо в Валево, в конце февраля 1942 года. На нас всех произвело большое впечатление, что среди нас находился белградский адвокат, переводчик романа „Как закалялась сталь“. Этого было довольно, чтобы мы его полюбили раньше, чем увидели... Одной февральской ночью нам удалось достать ключ от камеры, где лежал Костиц. В течение ночи я несколько раз заходил в его камеру и беседовал с ним. Костиц уверенно говорил о нашей победе. Его дух не могли сломить ни побои, ни тяжелая болезнь... 24 февраля нас всех перебросили в г. Шабац. Костиц был посажен в камеру 1-А, известную как камера смерти. Драгутин Костиц Гута был расстрелян фашистами 18 марта 1942 г.». Другой товарищ Костица Гуты по военным годам Милорад Живкович из города Лесковац вспоминает уже о более позднем времени: «Получив книгу, лесковацкая организация Союза молодежи Югославии (теперь — Союз социалистической

молодежи Югославии) приняла решение снять с книги обложку и разделить ее на части по 16 страниц, чтобы было удобнее передавать ее по цепочке из рук в руки. Таким способом книгу прочло большое количество коммунистов, и каждый читающий с большим нетерпением ждал следующую часть романа. Вся коммунистическая организация города была проникнута духом Корчагина. Я уверен, что так было и в других местах».

«Как закалялись сталь» на сербском языке. Югославия 1940 г.

Да, в других городах Югославии было то же самое. Об этом рассказывает Милева Златычанин: «В городе Подгорица, где я жила, было получено две книги („Как закалялась сталь“ — Т. Д.), и одну из них я получила в подарок от товарища, который впоследствии погиб в борьбе... Книгу читали по очереди, она обычно находилась по два часа у каждого в сутки, так что книга все время была в пользовании. „Как закалялась сталь“ передавалась нелегально из рук в руки, таким образом ее можно было читать в городе, занятом фашистами. В моей комнате я поднимала матрац и запирала ключом дверь. Как только я слышала рядом подозрительный звук, я прятала книгу под матрац. Из города Подгорица я послала „Как закалялась сталь“ в партизанский отряд в ответ на просьбу партизан выслать им книгу Н. Островского».

Рассказ продолжает югославская писательница Мирра Алечкович, участница югославского Сопротивления, не так давно побывавшая в СССР: «...Павка Корчагин стал примером и нашей надеждой: сколько югославских юношей жаждало носить партизанское имя: „Корчагин“. Этим именем называли самых смелых, самых лучших среди нас... Во время войны только в Сербии я встретила трех юношей, которых звали „Корчагин“. Одному из них было присвоено звание Народного героя, двоих же не стало — они погибли, навечно сохранив за собой имя героя Островского».

В югославском селе Велики Шилеговац в Восточной Сербии перед зданием сельской школы стоит бронзовый памятник юноше с высоким лбом и вьющимися волосами. На постаменте выбиты слова: «Народному герою Югославии Велизару Станкович-Корчагину (1922–1942)».

Каждый житель села может рассказать об этом юноше.

...В 1940 году близ города Крушевац (Сербия) к партизанам пришел девятнадцатилетний член Союза молодежи Югославии Велизар Станкович. Храбрый и находчивый, он становится во главе диверсионной группы отряда. Не однажды, переодевшись в немецкую форму, Велизар со своей группой совершал смелые налеты на оккупированный фашистами город Крушевац. Он ухитрился водрузить красное знамя на центральной площади города, поднять в атаку бойцов у села Мали Шилеговац, когда казалось, гитлеровцы вот-вот одолеют партизан... За храбрость и преданность Родине Велизар был удостоен имени «Корчагин» и очень гордился таким добавлением к своей фамилии, став Станкович-Корчагиным.

В горах Рибарской Бани отряд был окружен предателями-четниками. В тяжелом кровопролитном бою Велизар был смертельно ранен... Партизаны похоронили героя тут же на месте боя, в горах Рибарской Бани у села Велики Шилеговац. Посмертно Велизару было присвоено звание Народного героя Югославии.

...Но вот закончилась тяжелейшая для народов Европы война. Вместе с народом Югославии, сбросившим с себя иго фашизма, был «освобожден» и Павка Корчагин. Бывший партизан Милорад Живкович рассказывает:

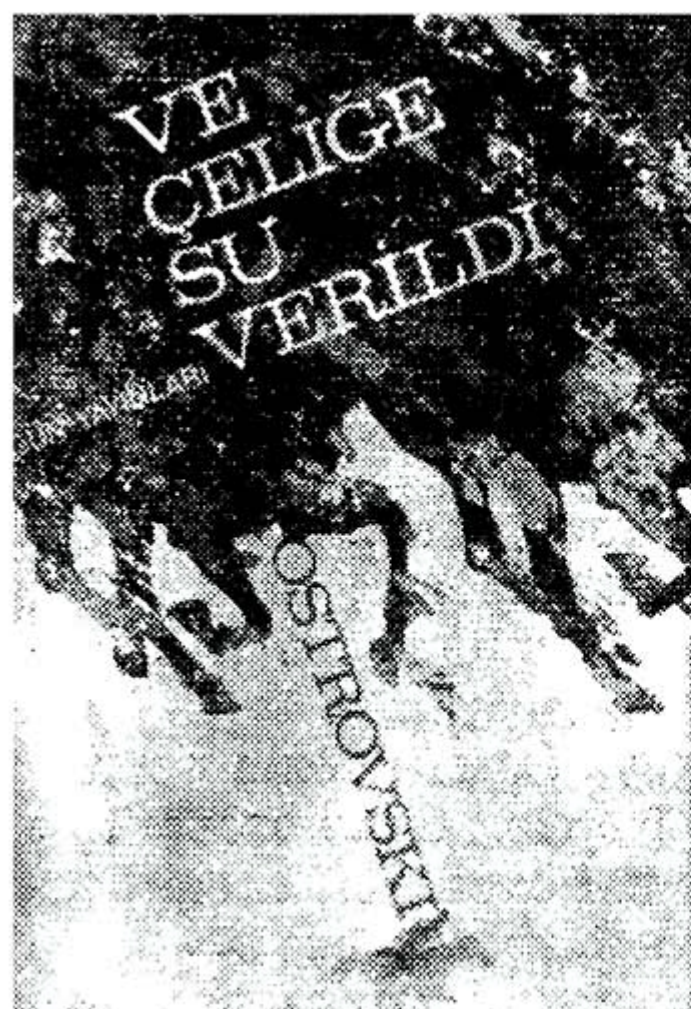
...Много лет Югославия живет мирной трудовой жизнью. Но боевое прошлое не уходит из памяти людей. Директор завода тяжелых станков в пригороде Белграда, Железнике, Миятович, в прошлом — боец Ужицкого партизанского отряда, помнит каждый день боевой жизни. Об этом времени ему напоминают не только раны, но и Павка Корчагин. «В октябре 1941 года, — рассказывает Миятович, — мне исполнилось 18 лет и' меня приняли в ряды КПЮ. Рекомендацию мне дал комиссар Ужицкого отряда, Народный герой Югославии Миленко Кушич. И сразу же меня назначили комиссаром роты. Сказать по правде, смутно представлял я себе свои обязанности. Но мне повезло. Я раздобыл томик Николая Островского „Как закалялась сталь“ и узнал, что такое быть комиссаром».

Пример Корчагина вдохновлял Миятовича и в мирное время, когда партия направила его в область на партийную работу, когда он боролся с саботажниками, лентяями, провокаторами. «Были, как у Павки Корчагина, стычки с националистами, бандами», — вспоминает директор-корчагинец.

В 1974 году 2500 юношей и девушек, членов Союза социалистической молодежи Югославии,

работали на сооружении железной дороги от Белграда до Бара — это была комсомольская стройка страны, и лучшие бригады носили имя Корчагина. В Словении югославские корчагинцы построили шоссейную дорогу и провели водопровод для жителей горных селений...

И сегодня молодежь Югославии, страны героев, помня боевое прошлое своих отцов, часто приходит в Белградский музей революции. Там за стеклами витрин — экземпляры романа «Как закалялась сталь», перепечатанные на машинке или переписанные от руки партизанами: с обгоревшими, пробитыми пулями страницами, со следами запекшейся крови — это книги-борцы, они сражались за свободу страны.

...Еще в 1934 году роман Островского впервые «пересек» границу фашистской Болгарии... в чемодане писателя-антифашиста и переводчика русской и советской литературы, Людмила Стоянова^[5]. Другого, легального пути в Болгарию тогда для Павки не было.

Таможенники, просмотрев багаж Стоянова, заявили писателю: «На провоз такой явно большевистской литературы Вам нужно получить разрешение цензора». Стоянов подал письменное прошение на имя цензора, но ответа не получил. Тогда писатель сам пошел к цензору. Тот язвительно отчитал пришедшего: «За кого вы, господин Стоянов, нас принимаете? Неужели вы думаете, что мы такие простаки, что не разбираемся, какую книгу вы предполагаете перевезти?» В конце концов Стоянову разрешили перевезти книгу, но переводить советскую литературу на болгарский язык категорически запретили. И все же Стоянов начал переводить роман советского писателя «Как закалялась сталь». Работал по ночам, при закрытых окнах и дверях, разделив книгу на части, чтобы легче было прятать от полиции. Каждый день писатель мог быть арестован и препровожден в тюрьму, но совесть говорила ему: «Переводи, скоро Павка будет нужен!» И он переводил... И когда 9 сентября 1944 года Болгария сбросила с себя навсегда фашистское иго и книги советских писателей стали появляться в книжных магазинах страны, среди них был и роман «Как закалялась сталь», переведенный Людмилом Стояновым. Писатель предварил перевод дружеским предисловием, в котором писал: «По взглядам фашистской диктатуры, эта книга является подлинно опасным оружием в руках рабочих, которое может сорвать расчет фашистов. В настоящее время, когда фашизм стремится отравить весь мир ложью, шпионажем, предательством, бросил лучших людей в заключение, чтобы обессилить и поработить, в эти решительные годы Корчагин доказал, что жизнь неугасима. Мы еще не знаем всего того, что скрыто в нашем человеческом существе, и Корчагин раскрыл нам тайну нашей силы».

Тайна этой силы постигнута коммунистами всего мира. Эта тайна в великой несокрушимой правде марксистско-ленинского учения. Эта сила — в железной воле большевиков, в их преданности идеалам коммунистического завтра, за которое более полстолетия назад начали бороться лучшие люди страны и среди них комсомолец Николай Островский.

В 1942 военном году по инициативе Георгия Димитрова в Болгарии был создан мощный Национальный фронт и в 1943 году — Народно-освободительная повстанческая армия. Повсюду создавались партизанские отряды борьбы с фашизмом, и Павел Корчагин был рядом с партизанами. Об одном из таких отрядов рассказывает... засушенный цветок эдельвейса, пол стеклом, на малиновом бархате. Эдельвейс, как известно, очень красивый и редкий цветок. Растет он обычно высоко, на горных кручах и отвесных скалах. Сорвать его мало кому удастся: это удел отважных, знающих цену риска людей. В годы войны с фашизмом в горах Пирин смело и дерзко действовал один из партизанских отрядов Болгарии, в котором воевали два друга Стоян Шарланджиев и Стефан Стопцов. В 50-х годах болгарские партизаны побывали в Москве и оставили цветок на память в музее Николая Островского, с книгой которого они воевали рука об руку за свободу родины.

Стоян Шарланджиев написал в книге посетителей: «Этот цветок — символ свободы, воинской доблести, высокого духа и твердости — мы сорвали в 1941 году в горах Болгарии, Пирин, где формировался наш партизанский отряд. Тогда мы поклялись передать его самому дорогому и достойному человеку. С 1941 года я ношу этот цветок и сейчас я выполняю нашу клятву — передаю цветок самому достойному человеку — Николаю Островскому».

Сквозь пламя войны и жестокую послевоенную разруху «пришел» в сегодняшнюю Болгарию Павел Корчагин. Он повсюду, где юноши и девушки солнечной страны ведут сражения за счастливую жизнь под

мирным небом. Отряды первых болгарских корчагинцев прославились еще в конце 40-х годов при закладке нового города освобожденной родины — Димитровграда. Современные корчагинцы построили Бургасский нефтехимический комбинат и корпуса первой в Болгарии АЭС...

Вот письмо от рабочего Бургасского нефтехимического комбината Стояна Мардикова Бедросова. Он уже человек немолодой: в 1944 году ему было 23 года. С того времени и начинает автор свое письмо: «10 сентября 1944 года нас отпустили домой спать (это были дни, когда в Болгарии повсюду ждали прихода частей советской армии). Через два часа разбудили. Смотрю, во дворе два танка Т-34... На улице — много танков, галдеж веселый, молодые лейтенанты... Вечером поужинали, чем было. Перед сном долго разговаривали. Они мне рассказывали о войне, о себе, даже песни пели по-болгарски и по-русски. На следующий день, после обеда один из них, Павлом его звали, сказал мне: „Вам надо прочесть, Как закалялась сталь“. Я немного подумал и ответил: „Эту книгу я давно прочел. То, о чем там написано, — это мое ремесло, и калить сталь я хорошо умею. Вот она“». И молодой металлург показал русским танкистам книжечку «Закаляване на стоманата» — справочник о закалке стали. Танкисты весело рассмеялись, автор письма недоумевал. Тогда лейтенант Павел рассказал Стояну о романе советского писателя Н. Островского «Как закалялась сталь», а заодно и об отрядах советской молодежи, участниках гражданской войны, о тех трудностях, которые приходилось преодолевать в разные годы молодежи страны. «Мы — потомки этой молодежи. Потому и победили и впредь будем побеждать злостного фашистского врага», — сказал Павел Стояну.

«На следующий год, — продолжает письмо Стоян, — вышла книга на нашем языке, Как закалялась сталь»... «Вот она книга, отменная, сейчас читаю». И прочитал — нет, не читал, а глотал. Позднее прочитал эту же книгу на русском языке, в оригинале, конечно, лучше. Коммунисты и комсомольцы делали невозможное. Мы тоже строим социализм. Мне пришлось создавать МТС, строил Димитровградский азотнотуковый завод, Бургасский нефтехимический комбинат. Я жил и чувствовал, что иду по стопам героев-корчагинцев, иду по тем же тропам и дорогам. Пришлось преодолевать трудности, часто приходилось напоминать моим товарищам о стойкости Павла Корчагина. Мне теперь 53 года. Опять приходится обращаться к молодежи, спрашивать: «Ты читал, „Как закалялась сталь“? Если ответ отрицательный, рекомендую прочитать, если положительный, скажу им, чтобы не забывали о тех людях, для которых никогда ничего невозможного не было».

Так живет в сердцах трудящихся Болгарии верный товарищ в бою и труде Павел Корчагин. Роман «Как закалялась сталь» выдержал в Болгарии 19 изданий...

Москва. Семидесятые годы... Зрительный зал Академического театра имени А. С. Пушкина. Идет пьеса Б. Равенских и М. Анчарова «Драматическая песня» по роману «Как закалялась сталь». Роль Павла Корчагина исполняет заслуженный артист РСФСР Алексей Локтев. Актер играет вдохновенно, целиком отдаваясь роли; нет, он не играет, он живет Павкой, его делами, его думами. Зал часто взрывается горячими взволнованными аплодисментами. Передо мной почти целый ряд кресел занимает группа темноволосых и темноглазых красивых мужчин и женщин. Без труда, по их разговору, догадываюсь, что это туристы из Болгарии. Перед вторым действием решаюсь обратиться к ним:

— Как вам нравится спектакль и Алексей Локтев, исполняющий Павку?

— Павел Корчагин, как живой, а спектакль замечательный, мы все в восторге, — чисто по-русски отвечает мне пожилой, с седыми висками болгарин.

— Нам не может не нравиться Николай Островский и его герои, — добавляет молодая женщина, — Островский наш друг и учитель, и в Болгарии нет человека, который бы не знал Павла Корчагина.

С образованием 7 октября 1949 года Германской Демократической Республики правительство страны,

руководители Социалистической единой партии Германии взяли твердый и популярный в народе курс на дружбу и сотрудничество с Советским Союзом, только что спасшим весь мир от коричневой чумы фашизма.

Передовая немецкая молодежь страны в своей повседневной работе, учебе, в трудовом соревновании берет пример с советской молодежи.

В 50-е годы в Лейпциге на конгрессе Союза свободной немецкой молодежи делегаты решили взять на свои сильные плечи строительство плотины в Рудных горах Саксонии.

...Осень в тот год выдалась сырой, дождливой. По утрам ползли над землей туманы, глинистая почва засасывала обувь. Только у костра и можно было погреться, посушить одежду. Трудное начало, серьезное испытание для молодежи на выносливость, стойкость и силу воли. Как-то раз кто-то из ребят, собравшихся у костра, достал из рюкзака небольшую, уже потрепанную книжку. Она называлась «Wie der Stahl gehärtet wurde», что по-русски означает: «Как закалялась сталь». Роман с первых же страниц захватил, увлек ребят. Они словно увидели, узнали себя в Павке и его друзьях. Теперь книгу читали каждый вечер после работы, и словно всем становилось легче, не так проникал холод сквозь одежду, не так тяжелы были намоченные ботинки. Кто-то из ребят предложил: «Давайте самую лучшую бригаду строителей назовем именем Павла Корчагина». Так на немецкой земле появились первые корчагинцы. Теперь таких бригад в разных концах страны сотни и сотни.

Более четверти века «живет» Павка среди молодежи, школьников и подростков Германской Демократической Республики. Именем писателя и его героя называют новые школы, клубы, интернаты, молодежные организации страны.

29 сентября 1951 года в день рождения советского писателя в немецком городе Эйзенахе открылась школа-интернат имени Николая Островского. Расположен интернат в особняке, национализированном правительством республики у графского рода Шарфенбергов. При входе в густой, заросший парк — большой щит, на нем слова: «Областной совет. Эйзенах. Детский интернат „Николай Островский“».

В доме живут, учатся и работают 60 детей со всех концов республики. На стенах просторной столовой среди портретов прогрессивных деятелей культуры ГДР и других стран — большой портрет Николая Островского. «Особенно важно в воспитании наших детей, — считают учителя интерната, — привить им любовь к работе, развить твердость характера. Именно эти черты характера Николая Островского являются для наших ребят примером и образцом, которым они хотят следовать, и мы, воспитатели и педагоги, стараемся им в этом помочь».

В год семидесятилетия Н. Островского, широко отмечавшегося всеми демократами мира, в немецком городе Бург-Штаргард открылась новая школа: ей было присвоено имя Павла Корчагина. Пионеры школы встали на корчагинскую вахту за право выбрать среди пионерских отрядов школы самый лучший и назвать его корчагинским. Корчагинская вахта продолжается...

Молодежные издательства и газеты республики идут в ногу с жизнью, планами и стремлениями молодежи. Не так давно газета «Берлинер цайтунг» в одном из клубов столицы провела молодежный диспут на тему «Мой любимый герой». Диспут проходил оживленно. Многие участники диспута вместе с именем вождя немецкого пролетариата Эрнста Тельмана назвали имена Алексея Мересьева и Николая Островского.

Газета «Нойес Дойчланд» также часто организует на своих страницах молодежные олимпиады, конкурсы, викторины. Не так давно редакция газеты попросила юных читателей назвать пять книг, которые помогли им стать сознательными членами социалистического общества. Было названо немало книг: «Седьмой крест» Анны Зегерс, «Приключения Вернера Хольта» Дитера Нолля, «Битва в пути»

Г. Николаевой, «Мать» М. Горького, «Молодая гвардия» А. Фадеева, военная трилогия К. Симонова, «Родные и знакомые» В. Бределя, «Дитте — дитя человеческое» М. А. Нексе, но самым первым был назван роман Н. Островского «Как закалялась сталь».

Рассказывая на своих страницах о книгах, которые молодые читатели называли лучшими, сильнейшими, и сообщая, что в издательстве «Нойес Лебен» вышло 33-е издание романа «Как закалялась сталь», газета «Нойес Дойчланд» считает, что и в 70-е годы Н. Островский — один из любимых писателей социалистической молодежи ГДР.

На стройках народных предприятий стран социализма, во время трудовых семестров студентов широким фронтом идет соревнование за звание корчагинцев. Павел Корчагин «трудится» вместе с доменщиками Хунедоарского металлургического комбината Румынии, он в первых рядах строителей гиганта польской металлургии «Катовице», среди передовиков будапештского завода «Икарус», металлургов венгерского города Озда. Как в 30-е годы в СССР, так и в 70-е годы у трудящейся молодежи стран-братьев тот же девиз: «Кто не горит, тот коптит. Да здравствует пламя жизни!»

В Польской Народной Республике, где роман известен еще с 30-х годов, «Как закалялась сталь» выдержала 16 изданий и продолжает быть любимой книгой польской молодежи. В 40-е годы при восстановлении разрушенной гитлеровскими полчищами красавицы Варшавы, и в 60-х годах на строительстве города Нова Гута отличившиеся в труде бригады носили имя Корчагина.

Молодежь социалистической Румынии и Польши не только трудится с именем Павла Корчагина на знамени, но хочет видеть героев бессмертного романа на сцене. Профессиональные и самодеятельные театральные коллективы Бухареста, Будапешта, Лодзи и многих городов социалистических стран инсценируют роман «Как закалялась сталь».

Молодой румынский рабочий Сима Михай как-то посмотрел одну из таких волнующих постановок бухарестского молодежного театра. Захотелось снова перечитать роман «Как закалялась сталь». А потом написать в Советский Союз, в музей писателя. «Я молодой рабочий, — пишет Сима, — член Коммунистического союза молодежи, с завода „Илие Пинtimi“, в числе книг, прочитанных мною, прочел произведения Николая Островского. Я сумел понять из романов, „Как закалялась сталь“ и „Рожденные бурей“, что и сегодня, в условиях борьбы за построение социализма, мой долг члена КСМ состоит в том, чтобы развивать и претворять в жизнь все то, что передал Островский в своих чудесных произведениях».

Совершим, читатель, небольшое воображаемое путешествие по другим странам Европы.

В годы борьбы греческого народа с фашизмом роман Н. Островского был найден в сумке юной партизанки Афины Тоска, бросившейся, подобно А. Матросову, на фашистский пулемет, заставив его замолчать... Только в 50-е годы роман «Как закалялась сталь» был наконец-то легально переведен на греческий язык. Переводчица романа Елена Кириакиди писала в музей Н. Островского: «Я безгранично рада, что сумела передать на родном языке чувства и дела закаленного в борьбе за новую жизнь Павла Корчагина, который и теперь еще в строю, и теперь живет, и теперь борец и создатель человека нового общества, такой подзаголовок я дала своему переводу». Да, действительно, роман, переведенный Е. Кириакиди, имеет подзаголовок: «Человек нового общества».

Об этом новом обществе, о свободной Элладе мечтают, не складывая оружия, многие годы лучшие люди страны. В 1967 году в Греции произошел фашистский путч, власть в стране захватила военная хунта. Либеральные партии и демократические организации страны были разгромлены. Повсюду в Греции воцарились террор и насилие. Вместе с демократами и коммунистами «ушел» в подполье и Павел Корчагин, «Ушел»... до сентября 1974 года, когда народ Греции сбросил иго военно-диктаторского режима фашиствующих полковников.

Недавно в московском Доме Дружбы с зарубежными странами молодой грек, рабочий-металлист, сказал мне, что сейчас советские книги часто бывают на прилавках книжных магазинов, в том числе и роман «Как закалялась сталь», изданный еще в 1972 году прогрессивным афинским издательством «Elefteri Ellada». «Пример его жизни и борьбы показывает нам, как должен жить настоящий человек», — сказал мне наш гость из Греции и попросил... не называть его имени в книге.

...В небольших комнатах Общества культурных связей Индия — СССР в Дели всегда оживленно и многолюдно. В этот дом приходят запросто рабочие и крестьяне, жители города и окрестных селений. Приходят, чтобы обсудить общие дела и заботы, поговорить о новом в жизни индийских крестьян, обменять прочитанную книгу в библиотеке Общества. Большим спросом и непреходящей любовью пользуется у читателей роман советского писателя Николая Островского «Как закалялась сталь». Его герои — простые трудовые люди — близки каждому индусу. В Павке Корчагине и его боевых друзьях читатели Индии словно узнают себя. Книга Островского вселяет в их души надежду на новую жизнь, при которой не будет ни богатых, ни обездоленных и все люди будут свободны и равны. Именно такую жизнь завоевывали с оружием в руках герои романа «Как закалялась сталь». Многие немолодые читатели познакомились с этой книгой еще в середине 50-х годов, когда ее впервые перевел на язык хинди Амрит Райя, сын крупнейшего индийского писателя Прем Чанда. Книга была издана под названием «Агни Дикша», что по-русски означало «Испытание в огне».

Орган Индийской ассоциации прогрессивных писателей — журнал «Найя патх» опубликовал большую статью о романе Островского, озаглавленную: «Гордость социалистического реализма». «Это произведение, — говорилось в статье, — помогает индийской молодежи лучше осознать собственные задачи в борьбе за свое счастье».

Ныне роман «Как закалялась сталь» выходит в Индии на многих языках и наречиях страны: хинди, гуджарати, бенгали, малаялам, каннада, тамили, телугу, пенджабском наречии. В конце 60-х годов книга вышла на маратхи, языке, на котором говорят около 50 миллионов индийцев. На обложке книги изображена победная атака красных кавалеристов. Впереди в белой как снег чалме Павка Корчагин — шашка наголо. Черты лица, одежда Павла выдержаны в национальном духе народности маратхи.

Характерно, что Павел Корчагин и его боевые друзья — комсомольцы в зависимости от страны, давшей книге новую жизнь, принимают облик то молодых бойцов сражающегося Вьетнама, то югославов-партизан, то мы видим Павла в белых одеждах араба. Каждый борющийся за освобождение от любой тирании народ хочет видеть в Павле Корчагине не только русского революционера, но и героя своей страны.

Глубоко понял и раскрыл силу романа «Как закалялась сталь» для всего читающего мира индийский писатель Бонарсидас Чатурведи, побывавший в музее писателя в 1966 году. Он писал: «В истории мировой литературы мало можно встретить таких людей, каким был Островский, которые бы создавали свои произведения в таких нечеловечески трудных условиях. Но неопровержимым доказательством его славы и популярности служит тот факт, что в переводах его книга выходила на 59 языках народов Советского Союза... Поразительно то, что его книга издавалась и разошлась в 16 млн. экземпляров (теперь уже — в 20 млн. экз. — Т. Д.). Его книга служила источником громадного вдохновения для читателей всего мира. Те люди, которые в какой-то мере испытывали страдания, могли познакомиться в этой книге с великой школой воспитания мужества и воли. Я вновь преклоняюсь перед прахом этого бессмертного человека. Он давно перешагнул границы своей страны и принадлежит не только России, но и всему человечеству. Я рад приветствовать его как гражданина Мира».

В западной части Индийского океана расположен остров Мадагаскар, редкостную красоту природы которого чуть ли не впервые описал советский писатель А. С. Новиков-Прибой в романе-хронике «Цусима».

Мадагаскар — бывшая французская колония, с 26 июня 1960 года — независимая Демократическая республика.

Освобожденный народ острова стремится к образованию, мечтает превратить свою страну в сильную и развитую республику, молодежь хочет говорить и писать на родном малагасийском языке. Растет интерес к советской литературе, и в первую очередь к Павлу Корчагину, рабочему парню с трудной и прекрасной судьбой. В редакцию ежедневной центральной газеты «Имунгу Вау Вау» стали поступать письма от читателей. Они писали: «„всей семьей“ или „всей школой“ просим Вас, уважаемый редактор, опубликовать в Вашей газете роман советского писателя Николая Островского, „Как закалялась сталь“».

«Новую жизнь, — писали учителя городской школы столицы, — невозможно строить, не познакомившись с опытом страны Октября, с ее героями, с такими книгами, как, „Мать“ Максима Горького, „Железный поток“ А. Серафимовича, „Как закалялась сталь“ Н. Островского». Редакция газеты обратилась к видному общественному деятелю, секретарю Малагасийского комитета за мир и дружбу между народами, писателю Арсену Рацифехера, который знал русский язык и советскую литературу. Арсен Рацифехера с радостью согласился перевести роман советского писателя. И с осени 1969 года в каждом номере «Имунгу Вау Вау» целый подвал отдавался главам «Как закалялась сталь». Читатели благодарили. Но вскоре этого стало недостаточно... Три года подряд издавалась на Мадагаскаре «Как закалялась сталь» и все время шла нарасхват. Книпа оказалась крайне необходимой читателям молодого независимого государства. Роман Н. Островского стал наглядным уроком мужественной борьбы коммунистов России и Украины со старым отживающим миром. «Я уверен, — сказал А. Рацифехера, не так давно побывав в Советском Союзе, — что произведения Николая Островского останутся светлым маяком для всей молодежи, которая борется за счастливое будущее человечества».

Если на Мадагаскаре книги советских писателей не только открыто продаются, но чтение их поощряется, то в республике Турции, где коммунистическая партия с 1923 года — в подполье, советская литература запрещена и почти не продается. И все же книги советских писателей в Турции издают и читают, рискуя свободой, а иногда и жизнью...

Владелец частного издательства «Гюн» в Стамбуле Мехмет Али Эрмиш расстроен, и на то есть причины: полиция снова конфисковала тиражи только что выпущенных издательством «Гюн» книг: «Воспоминания М. Горького о В. И. Ленине», «Чапаев» Фурманова и тираж книги турецкого писателя-коммуниста Назыма Хикмета: «Жизнь — великолепная штука» (в русском переводе «Романтики»). Конфисковала и предупредила Эрмиша, что арестует, если он будет продолжать издавать «отдающую коммунизмом литературу». А вчера постоянный переводчик издательства Аттила Токатлы положил на стол «хозяина» запланированный издательством роман Н. Островского «Как закалялась сталь», о котором Али Эрмиш слышал много хорошего. Сейчас он с интересом просматривает рукопись. Аттила Токатлы не только отлично перевел роман, но снабдил будущее издание словарем, объясняющим русские термины, незнакомые большинству турецких читателей, такие, как ревком, агитпоезд, комсомол, военкомат, политработник... Такой словарь поможет молодым читателям лучше понять обстановку и самую борьбу народов далекой России за революцию и свободу. В книге будет помещено предисловие Р. Роллана к первому французскому переводу, сделанному В. Фельдманом...

«Все же я издам советский роман — это мой долг перед молодежью, она должна прочесть эту светлую книгу», — решает Али Эрмиш. И он издал эту книгу с предисловием Р. Роллана и комментариями А. Токатлы, который писал: «Николай Островский не только большой советский писатель, он боец революции, оставшийся в строю до последнего дня своей жизни. Его знаменитый роман стал настольной книгой революционеров всего мира. Эта книга — богатырская поэма о революции». Издание было быстро раскуплено читателями. Но вскоре ночью в дом Али Эрмиша нагрянула полиция и увела пожилого

человека в полицейское управление. Возникло политическое дело: издателя обвиняли чуть ли не в государственной измене. Допросы сменяли друг друга. Во время одного из допросов «с пристрастием» Али Эрмиш скончался. Скромный и честный журналист Али Эрмиш погиб на боевом посту, но книга советского писателя живет среди турецкой молодежи и призывает к борьбе за справедливость и свободу в стране.

Молодежь стран Африки, освобождающихся от колониальной зависимости, живо интересуется демократической, свободолобивой литературой, поступающей из Советского Союза и стран социализма. Юноши и девушки африканского континента уже не первый год читают произведения М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, К. Федина, Николая Островского.

В советском издательстве «Прогресс» автора этих строк познакомили с выпускником Занзибарского педагогического колледжа (Танзания), переводчиком романа Н. Островского на язык суахили. Хусейн Разак рассказал: «В 1965 году издательство, „Прогресс“ позволило мне осуществить мою давнюю мечту — перевести роман Николая Островского, „Как закалялась сталь“ на язык моей родины. Я был очень взволнован и рад, когда спустя некоторое время стал получать письма от моих соотечественников из Восточной Африки. Они писали мне, что этот роман указывает им путь, по которому надо идти и дальше в деле борьбы за светлое будущее страны... что часто в часы отдыха в деревнях Танзании и Кении люди собираются у грамотного крестьянина и слушают чтение вслух свежих газет, новых книг. Особенно много слушателей привлекает история жизни Павла Корчагина и его товарищей комсомольцев, бесстрашных борцов за новую жизнь».

Вскоре и в издательство «Прогресс» стали поступать письма читателей из Восточной Африки. Вот одно из этих писем: «Сначала я хочу поблагодарить Вас за книгу Николая Островского, которая дошла до меня в феврале этого года. Это очень хорошая книга. Потрясает мужество героев романа, и я сам чувствую, что эта книга очень нужна нашим братьям в Южной Африке и португальской колонии Анголе. Несомненно, прочитав эту книгу, они еще сильнее будут бороться за свое освобождение». Письмо читателя Кипкуто Коске из кенийского города Элдорет пришло в Советский Союз в 1972 году, когда португальская колония Ангола еще боролась за освобождение и народы африканского континента с симпатией и вниманием следили за борьбой своих братьев.

Осенью 1975 года Ангола стала Независимой Республикой. Пришла победа, которую так ждали, в которую верили...

Молодой анголец Ахмед Хамадини отправил свое письмо в СССР незадолго до победы ангольского народа: «Главное, что присуще произведениям прекрасного писателя Николая Островского и что придает им особую силу, — это показ правдивости, честности и мужества, которое проявляют его герои во имя великой цели освобождения от эксплуатации, нищеты, полудикого существования, условий, неизбежных при буржуазных, империалистических и фашистских режимах». Так относятся к роману Н. Островского читатели черной Африки.

Давно считают себя друзьями и братьями Павла Корчагина жители северной, арабской Африки. Алжирские школьники и студенты почти все читали роман «Как закалялась сталь», видели фильм, сделанный по книге, стараются в жизни подражать «русским героям» Юрию Гагарину и Павлу Корчагину.

Читатель из алжирского города Сетиф, Джабри Асен, несмотря на молодость, показал себя развитым и думающим юношей. Прочитав роман «Как закалялась сталь», Джабри Асен не мог не написать в Москву: «Я хочу сказать вам, как смогу, о тех чувствах, которые вызвала во мне эта история, героически пережитая в вашей стране. Роман буквально потряс и очень понравился мне... История Павки Корчагина захватывает — она драматична, но вселяет бодрость, а это самое главное. В книге отражено счастье и несчастье Павки Корчагина. Признаюсь, меня это ужасно потрясло, голова полна впечатлений, и я приветствую всех освободителей народа. Мне 16 лет, и я молю бога, чтобы он расширил мой кругозор, хотя бы путем чтения

подобных книг — этого достаточно. Джабри Асен. Сетиф, 1973 г.».

Подростка Бутарфу Мустафа из алжирского города Игиль-Изан волнует другое: «Я восхищен книгой „Как закалялась сталь“, она одна из лучших русских книг, которые мне приходилось читать... Но я не богат, и книги мне дарят друзья, так как отец запрещает мне читать. А я хочу стать таким, как Павел, писать книги и быть известным во всем мире».

«Быть таким, как Павел Корчагин! Жить так, как жил Павка!» — как часто в письмах зарубежных читателей встречаешься с этой страстной мечтой. Мечтает быть похожим на Павла Корчагина ученик десятого класса средней школы Берлина Юрген Крафт, который писал сочинение на тему: «Какое произведение социалистической литературы помогло вам найти ответ на волнующие вопросы времени и стать более убежденным молодым революционером?» «Я сразу подумал о романе Николая Островского, „Как закалялась сталь“, — пишет Юрген, — который я прочитал с истинным восторгом... Меня целиком захватил этот замечательный человек, труженик и борец... Я хочу быть таким, как этот молодой революционер. Его мужество, сила воли, проявленные в борьбе с болезнью, твердость и оптимизм взволновали меня до глубины души».

Читатель из Бангладеш Шамсуз Заман тоже потрясен романом: «Подвиг Павла Корчагина, который в самые тяжелые годы своей родины отдал ей свою бесценную молодость, и жизнь его навсегда останутся в памяти человечества как образец патриотизма. Я хотел бы прожить жизнь так же, как Павел Корчагин».

Прочитал роман Н. Островского и юный алжирец Туати Рам дан и... не мог оставаться спокойным: сразу почувствовал в Павке друга и брата, судьба которого ему дорога так же, как своя собственная.

Мустафа Абдель Джаббар из Адена начинает письмо традиционным восточным приветствием: «Тому, кто получит это письмо, я желаю крепкого здоровья и счастья». Автор письма тоже просит прислать ему роман, потому что он хочет иметь такую ценную и полезную книгу в своей библиотеке.

Давно ли народ Йемена и Пакистана был поголовно неграмотен... А теперь, в 70-е годы, молодые читатели этих стран хотят иметь свои личные библиотеки! И очень часто они начинают закладку домашних библиотек с произведений советских писателей, воспитывающих человечность, любовь к родине, уважение к простому человеку-труженику.

Палестинец Шауки-аль-Омари побывал в Москве, посетил музей писателя Н. Островского и оставил в книге отзывов поэтическую запись. «Мои воспоминания в стенах этого музея возвращают назад, когда я сам держал винтовку и ветвь оливы (автор письма имеет в виду оформление первого издания романа — винтовка и зеленеющая веточка. — Т. Д.), участвуя в борьбе... „Как закалялась сталь“ взволновала меня... От ярких лучей света текут слезы солнца. И сплетены мои воспоминания из слез и боли Островского... Свобода... „Как закалялась сталь“ ...винтовка, ветвь оливы...»

Неотвратимо уходит в историю эпоха колониализма, все больше становится стран, сбросивших с себя ярмо эксплуатации, национального и духовного порабощения.

Молодежь стран Центральной Америки, принимая активное участие в борьбе своих стран за свободу и прогресс, много читает, размышляет о судьбах родных земель и своем месте в этой борьбе. Часто чтение начинается с книг русских и советских писателей: М. Горького, А. Фадеева, Б. Полевого, Н. Островского, К. Федина, А. Гайдара...

Группа кубинских воинов, еще в середине 50-х годов посетившая музей Островского в Сочи, записала в книге отзывов: «Книга Н. Островского „Как закалялась сталь“ стала примером для кубинской молодежи и молодежи всего мира, примером отваги, воли, руководителем молодежи. Родина или смерть! Мы победим!» И они победили, эти отважные корчагинцы Кубы!

Первый секретарь ЦК КПК, премьер-министр революционного правительства Кубы Фидель Кастро Рус сказал как-то советской писательнице Ванде Василевской: «Бойцы кубинской революционной армии зачитали до дыр „Как закалялась сталь“, „Молодую гвардию“ Фадеева. Эти книги учили их бороться за правое дело».

Революция на Кубе давно победила, однако солдатам ее еще пришлось в открытом бою сражаться с американскими агрессорами. В коротких, но жестоких боях при Плайя-Хирон весной 1961 года Павел Корчагин был рядом с кубинскими воинами, в их полевых сумках, в их сердцах...

...В том памятном бою участвовали молодые солдаты, старшему было 18 лет. То был их первый бой... Интервенты бросили в бой самолеты, но молодые воины революции самоотверженно отбили их атаку. 17-летний Фаусто Диас сел с шофером в машину: подразделение готовилось менять позицию. Снова налетели самолеты интервентов. Началась бомбардировка кубинских позиций. Фаусто помнит лишь, как его выбросило из машины... Когда юноша очнулся, он понял, что лишился ног и одной руки... Фаусто, как в далеком 1943 году русская Зина Туснолобова, пока его подобрала, потерял много крови. Его привезли в госпиталь, положили на операционный стол...

Трудно было жить первое время Диасу, такому молодому, полному сил. Но друзья не оставляли юношу одного: приносили ему книги, рассказывали подробности полного разгрома интервентов. Новости эти радовали Фаусто, а книги, особенно две из них: «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого и «Как закалялась сталь» Н. Островского — вселяли надежду, придавали юноше силы в его мучительной борьбе за право жить, за право быть полезным свободной Кубе. По примеру Павла Корчагина, Фаусто свое возвращение «в строй» начинает с учебы. «Это был самый верный путь к тому, чтобы стать полезным людям, обществу», — рассказывал Фаусто Диас Герою Советского Союза Алексею Маресьеву, познакомившись с летчиком-ветераном Великой Отечественной войны на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине в 1973 году. Фаусто Диас был его делегатом. Сейчас Фаусто — член Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы. Он — нужный стране, образованный человек.

...Первый лейтенант кубинской армии Хосе Гонсалес Пальмер, зайдя как-то в книжный магазин «Свободная Гавана», увидел, что в продажу поступили новые книги, изданные на Кубе: «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. Островского, и народ живо раскупает новинки. Купил обе книги Островского и Хосе Гонсалес, хотя сам еще в годы борьбы за революцию прочел «Как закалялась сталь». Увидел Хосе и еще очень интересное издание: книгу кубинских журналисток Марты Рохас и Мирты Родригес Кальдерон — «Пламенная партизанка Таня». Зайдя на почту, Хосе отправил все три книги по адресу: СССР, Москва, Гос. музей писателя Н. Островского. В посылку он вложил письмо, в котором рассказывал: «„Как закалялась сталь“ — эта книга больше всех влияла на кубинскую молодежь, которая почти вся прочла этот роман писателя. Она произвела колоссальное впечатление и на меня. Книга служила нам примером в борьбе против империализма... В честь великого писателя, — заканчивал Хосе письмо, — я назвал своего единственного сына Павлом».

Книгу о Тане-партизанке, сподвижнице героя кубинской революции Эрнесто Че Гевара, Хосе отослал в Москву не случайно. Свою короткую героическую жизнь, о которой так ярко рассказывали кубинские журналистки, Таня строила по Павлу Корчагину. Дневник Тани открывался словами клятвы Павки: «Самое дорогое у человека — это жизнь»... Подобно Николаю Островскому и его герою, Таня отдала свою молодую жизнь счастливому будущему родной земли.

И сейчас, в мирные дни, кубинцы-корчагинцы «сражаются» во всех концах страны: в провинциях Лас-Вильяс и городе Матансас они строят цементные заводы, в провинции и городе Гаване поднимают текстильную промышленность. Много молодых корчагинцев среди ударников — монтажников линии электропередачи, протянувшейся через провинции Гавана и Пинар-дель-Рио...

В Уругвае коммунистическая партия с 1973 года находится в подполье. С коммунистами делит их участь и Павел Корчагин, один из любимых героев прогрессивной уругвайской молодежи. Многие труженики страны с уважением и симпатией вспоминают о рейде отряда молодых уругвайских корчагинцев середины 60-х годов. Отряд молодежи в сто человек должен был из Монтевидео придти в город Пунта-дель-Эсте на конференцию Организации американских государств, чтобы выступить в защиту кубинской революции. Делегацию возглавлял член ЦК Союза коммунистической молодежи Уругвая Элиас Тульбович. Поход продолжался несколько дней. Стояла удушающая жара. Не хватало пищи, воды. «Кто-то» под видом помощи прислал в отряд отравленную еду: многие участники марша заболели... Но все же они пришли в Пунта-дель-Эсте. «Мы дошли, потому что в колонне шагали корчагинцы, которые по примеру советского героя были проникнуты духом борьбы и самопожертвования во имя великого дела — справедливости», — рассказывал Элиас Тульбович. И сейчас, несмотря на реакцию, царящую в стране, молодежь настроена по-боевому, по-корчагински. Вот что пишут комсомольцы Уругвая в Советский Союз. Хулио Милани: «Я прочитал роман Николая Островского, „Как закалялась сталь“, который произвел на меня большое впечатление. Все герои этого произведения без исключения должны были жить сейчас в нашей стране, которая переживает кризис». Норма Бетти Кеко: «Среди книг, которые я прочитала, есть книга Н. Островского, „Как закалялась сталь“... Она наполнена глубокими чувствами. Рассказ о жизни этого человека грустный, но написанный в такой манере, что заставляет пережить все его приключения и разделить с ним все его радости и горести. Книга настолько сближает читателя с героем, что кажется, сам читатель является участником всех событий, которые описаны в книге. Нас восхищает его героизм. Он служит примером другим людям. С уважением Норма Бетти Кеко. Монтевидео, 1973 г.».

Генеральный секретарь компартии Венесуэлы Хесус Фариа не раз бывал в Советском Союзе. На одном из многолюдных собраний советской молодежи он сказал:

«Такие книги, как „Мать“, „Молодая гвардия“ и „Как закалялась сталь“ помогли и помогают нам, венесуэльским коммунистам, в борьбе. Это знаем мы, это знают и наши враги. Не удивительно, что правящие круги Венесуэлы сожгли множество книг советских писателей». Снова средневековое аутодафе! И на этом фоне, отражающем тяжелое положение всех демократических сил в стране, вызывает невольное уважение мужественное письмо венесуэльца из города Ла-Грита:

Эрнандесу вторит крестьянин Аларион Полания из колумбийской деревни Палермо: «Мы хотим с товарищами из моей деревни создать литературный кружок. Мы уже прочитали изданную Вами книгу „Как закалялась сталь“... У меня сложилось блестящее впечатление о ваших писателях, о великой художественной и политической силе и содержании их произведений». Когда читаешь такие гражданственные, взволнованные, искренние письма жителей стран Латинской Америки, понимаешь — народы Латинской Америки поднялись на борьбу не на жизнь, а на смерть за свободу, социальную и национальную независимость своих стран. Хотя борьба эта нелегка, а иногда трагична...

В сентябре 1973 года в Чили произошел фашистский переворот. Страна залита кровью, обвита колючей проволокой лагерей. Коммунистическая партия и Коммунистический союз молодежи Чили объявлены вне закона.

...Генеральный секретарь Коммунистического союза молодежи Чили Гладис Марин незадолго до фашистского путча говорила корреспонденту журнала «За рубежом»:

«Я не могла вначале разобраться во всей сложности политической обстановки, так как не хватало знаний. Поэтому принялась за изучение классиков марксизма-ленинизма, прочитала также „Как закалялась сталь“ Островского, „Молодую гвардию“ Фадеева...» Как в 20-е годы Николай Островский, так в 70-е — Гладис Марин говорит: «Всем, что я знаю и умею, я обязана комсомолу и партии».

После кровавого переворота 1973 года, из глубокого подполья, полная веры в свой народ, Гладис

Марин с корчагинским пылом и убежденностью призывает молодежь страны к твердости и выдержке в борьбе против фашизма, единению и отваге. Она говорит сейчас о романе «Как закалялась сталь»: «Эта прекрасная книга сыграла огромную роль в моем формировании как человека, как коммуниста. Еще лучше можно было бы сказать, что целое поколение чилийских революционеров хотели бы быть такими, как Павка Корчагин... Для меня эта книга явилась открытием того необыкновенно большого, чего может достигнуть в жизни человек, который закален так же, как Николай Островский».

И лучшая, активная часть чилийской молодежи готова следовать жизненному примеру и подвигу Корчагина. «С большим интересом, не отрываясь, прочел я книгу Н. Островского „Как закалялась сталь“, — пишет чилиец Карлос Майне.

И еще одно письмо из Сантьяго (Чили): «Прочла книгу „Как закалялась сталь“. Это очень лирическое произведение, оно волнует, увлекает читателя, показывает, каким должен быть настоящий, преданный делу коммунизма революционер. Мне 17 лет, я член КСМ Чили, и мне эта книга показала настоящих героев, примеру которых я должна следовать. С уважением Мария Сесилия Варгас». Письмо датировано августом 1973 года. С тех пор писем из Чили не приходило... Неизвестно, что стало с боевой комсомолкой Марией Варгас. От всей души хочется верить, что она жива и продолжает борьбу за освобождение родины от власти пиночетовской хунты.

...1954 год. Москва, 19 декабря. Второй Всесоюзный съезд писателей. Пятый день съезда, утреннее заседание. Председатель — литовский советский писатель Антанас Венцлова — объявляет: «Слово предоставляется вьетнамскому писателю Нгуен Динь Тхи». Зал взрывается дружными аплодисментами: в лице Нгуен Динь Тхи советские писатели, а с ними и весь советский народ приветствовал страну-героя, страну-воина...

В краткой взволнованной речи Нгуен Динь Тхи с благодарностью рассказал о вдохновляющей роли советской литературы — прозы и поэзии — в борьбе вьетнамского народа с оккупантами. Писатель подчеркнул, что особо широкое распространение среди бойцов Южного Вьетнама получили роман Д. Фурманова «Чапаев», А. Фадеева «Молодая гвардия», Э. Казакевича «Звезда», стихотворение К. Симонова «Жди меня», Б. Горбатова «Перед огнем», Н. Островского «Как закалялась сталь».

Давно «встал» в ряды бойцов за свободу вьетнамской земли Павел Корчагин. Этого героя советского романа хорошо знают во Вьетнаме.

Первый неполный перевод книги «Как закалялась сталь» с французского языка был сделан в 1945 году. Второй раз, также в сокращенном виде, книгу выпустила тайная военная типография в 1954 году. Оба издания были оформлены скромно: книжка в мягкой светло-зеленой обложке, на серой бумаге, тираж ее небольшой. В условиях походной жизни бойцов Армии Освобождения Южного Вьетнама при влажном климате страны книжка быстро ветшала, ей грозила скорая гибель.

...Весна 1954 года. Опорная база южновьетнамских патриотов в горном районе Тей-Нгуен. У бойцов — краткая передышка. Молодой черноволосый боец вынимает из солдатской котомки завернутую в клеенку ярко-зеленую, как молодая листва, книжечку. Это — роман «Как закалялась сталь» Н. Островского. Склонившись над книгой, боец аккуратно, строка за строкой, страницу за страницей переписывает роман советского писателя в самодельную тетрадь, сшитую из листов школьных тетрадей. Обложка тетради розовато-красного цвета, и прошита она желтыми нитками. Через два года, 20 июля 1956 года, боец закончит переписывать роман и передаст драгоценную тетрадь в другие части и отряды борющегося народа. Эта самодельная тетрадь войдет в историю Сопrotивления Вьетнама под именем «Красной тетради». В 1966 году член Бюро ЦК Союза трудящейся молодежи Вьетнама Ле Суан Донг передал «Красную тетрадь» в дар московскому музею писателя Н. Островского.

В 1956 году был впервые осуществлен полный перевод «Как закалялась сталь» с русского на вьетнамский язык. Писательница Анна Караваева в начале февраля 1956 года получила письмо от вьетнамских журналистов, работающих в газете «Нян Зан» («Народ»).

— Авторы письма, — вспоминает Анна Александровна, — рассказали мне о том, как ходил по рукам бойцов Южного Вьетнама роман в рукописном виде, как читали его на больших собраниях вслух, как передавали драгоценные страницы из рук в руки или перепечатывали на машинке. «Можно сказать, что Павел жил с нами в окопах, был с нами в самые трудные минуты», — писали мне сотрудники газеты.

И вот эти два журналиста, владеющие русским языком, решили перевести роман на вьетнамский язык. К этому изданию они попросили Анну Караваеву написать краткое предисловие. Писательница выполнила просьбу вьетнамских друзей. Предисловие Анны Караваевой в виде обращения советской писательницы к героической вьетнамской молодежи было дано по-русски в полном двухтомном издании «Как закалялась сталь», которое вышло в Ханое в обстановке вновь начавшейся американской агрессии.

Участник освободительной войны вьетнамского народа, солдат Нгуен Дак Туен писал уже в 60-х годах: «В тяжелые годы нашей освободительной борьбы против империалистов вьетнамская молодежь читает роман Островского „Как закалялась сталь“. Незабываемые места и слова переписывались в блокноты бойцов. Благодаря этой книге мы многому научились у Николая Островского. самого храброго и умного бойца мы называем Корчагиным».

В столице Южного Вьетнама, Сайгоне, был свой, сайгонский Корчагин — Нгуен Ван Чой. До войны Чой был рабочим-электриком. В годы борьбы с оккупантами Нгуен Ван Чой стал партизаном: он ненавидел захватчиков и хотел вложить свою лепту в общее дело. В мае 1964 года Нгуен Ван Чой намеревался заминировать мост Конг-ли, по которому должен был проехать министр обороны США, Макнамара, но был арестован американской стражей моста. На допросах молодой патриот держался мужественно и смело. На суде он заявил: «Я люблю свою родину и не могу позволить США растоптать нашу независимость. Я никогда не действовал против своего народа, а боролся против американских агрессоров». После мучительных допросов и пыток Нгуен Ван Чой был расстрелян 15 октября 1964 года. Народ назвал его «Сайгонским Корчагиным». Память о Нгуен Ван Чое жива и сейчас, в освобожденном и мирном Вьетнаме. Весной 1977 года в городе южного Вьетнама Дананге открылась новая школа, названная именем Нгуен Ван Чоя. Школа построена на средства, собранные молодежью мира по призыву X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

С апреля 1975 года мирная жизнь идет по земле Вьетнама: ожили тысячи разрушенных деревень, люди возвращаются в родные села и полуразрушенные города. На заброшенных недавно полях Юга вьетнамские корчагинцы мирных дней собирают урожаи риса, овощей. Бригадами Союза трудящейся молодежи Вьетнама восстановлена железная дорога «Единство», связывающая Хошимин с Ханоем. В бескровных сражениях за будущее страны наиболее отличившихся в труде строителей и целые коллективы называют ударниками-корчагинцами. Николая Островского и его героев не забывает вьетнамский народ.

Уже в июле 1975 года в Хошимине (б. Сайгон) вышел в свет роман «Как закалялась сталь». Один экземпляр книги привез в музей писателя в Москве заместитель секретаря городской организации СТМВ Нгуен Чон Чунг, бывший партизан Южного Вьетнама. В книжных магазинах Вьетнама роман не пробыл и трех дней!

Поздней осенью 1975 года в Сочи проходил Международный фестиваль песни под девизом «Алая звезда». В фестивале принимали участие 28 певцов из 20 стран мира.

...Когда преподаватель Лиссабонского университета профессор философии певец Жозе Барата-Моура собирался ехать в Советский Союз на фестиваль, он приготовил несколько португальских песен,

сатирические куплеты на так называемых «защитников» португальской революции.

Еще на родине Жозе Барата-Моура прочел роман советского писателя Н. Островского «Как закалялась сталь», впервые выпущенный португальским прогрессивным издательством «Опиниао» в 1975 году^[6]. Под сильным впечатлением от романа молодой профессор философии, прибыв в Сочи, отправился в музей Николая Островского. Потрясенный мужеством героического человека, борца и писателя, Жозе решает петь об Островском, о Павке Корчагине — эти герои близки и дороги ему, коммунисту, которому было запрещено петь свои «красные» песни в салазаровской Португалии.

Советские друзья помогли Жозе найти такую песню...

И вот Жозе Барата-Моура на сцене сочинского концертного зала. Положив ноты на пюпитр и аккомпанируя себе на гитаре, Жозе исполняет песню украинского композитора Игоря Шамо (текст Р. Рождественского) «Товарищ Песня» — из телефильма «Как закалялась сталь»:

*Я снова поднимаюсь по тревоге,
И снова бой такой, что пулям тесно —
Ты только не взорвись на полдороге,
Товарищ Сердце,
Товарищ Сердце!*

И зрители, заполнившие концертный зал, с воодушевлением подхватывают рефрен песни, и сердца всех бьются в унисон: их объединил образ мужественного писателя-интернационалиста Николая Островского, давшего миру Павла Корчагина.

Португальскому певцу Жозе Барата-Моура была присуждена премия имени чилийского певца-коммуниста Виктора Хары.

...Я сижу в отделе писем издательства «Прогресс». Зашла узнать, есть ли запросы от зарубежных просветительских, учебных и молодежных учреждений и отдельных читателей на роман «Как закалялась сталь». Конечно же, Николай Островский и Павел Корчагин не забыты. Книжный магазин университета Аляски запрашивает книгу Фадеева «Молодая гвардия» и Н. Островского «Как закалялась сталь». По-прежнему книга Островского в строю на Кубе, в Мексике, Сомали, Индии, на Кипре.

Йоланда Самбрано де Сото из Перу считает, что «Мать» Горького и «Как закалялась сталь» Островского — «жемчужины русской литературы, особенно для нашей молодежи. В обоих произведениях показан размах борьбы рабочих за достойное место в жизни, борьбы, продолжающейся по сей день в той или иной степени». Но если Йоланде удалось прочесть «Как закалялась сталь», то многие читатели Колумбии, Перу, Уругвая по-прежнему сетуют на то, что в магазинах их стран очень мало книг, подобных романам «Мать» Горького и «Как закалялась сталь» Островского.

Пишет читатель из США Поль Найден — преподаватель философии в Пенсильванском университете: «Великолепная книга! Я могу понять, почему большинство молодых советских людей назвали ее единственной книгой, которую они хотели бы взять с собой при полете на Луну... Я считаю также, что книга очень полезна для понимания русской революции и служит хорошей иллюстрацией к работам Ленина того периода, который затронут Островским. Я буду горячо рекомендовать эту книгу своим студентам, интересующимся революцией и марксизмом-ленинизмом». Альфредо Муньос Перес из Мексики: «Сегодня я закончил чтение книги „Как закалялась сталь“. Это действительно прекрасное литературное произведение, которое учит нас мужеству и решимости в борьбе. Невозможно было более точно подобрать название книги. Оно дает нам понимание того, какими были основатели первой в мире страны истинной свободы для человека: из стали крепкой закалки. Книга указывает нам путь, по которому надо идти».

Гордое племя корчагинцев

Корчагинец! Впервые это звонкое, как песня, упругое, как дамасская сталь, слово появилось на фронтах Великой Отечественной войны и на оборонных заводах страны, где подростки, женщины и старики своими неутомимыми руками ковали в тылу победу над коварным врагом. Тогда-то, на одном из заводов Урала кому-то из комсомольцев, работающих по броне, пришла в голову мысль: передовых рабочих и целые бригады отмечать не только грамотами и премиями, но и присваивать почетное звание «корчагинец». Так возникло движение корчагинцев труда. Рабочие-корчагинцы выполняли по несколько трудовых норм, не допуская брака, их место у станка сверкало чистотой, инструменты всегда были в порядке и под рукой. Сам рабочий-корчагинец был аккуратен и подтянут. Собственно, это были те же ударники, только перед ними, как пример, стоял знакомый и любимый всеми герой — Павел Корчагин! Через годы и десятилетия, через войну и послевоенные трудности пришел в жизнь советских людей герой молодежи 20— 30-х годов Павел Корчагин. Жизнь Корчагина и его создателя Н. Островского и сейчас, в 70-е годы — пример служения народу, коммунистической партии, Отчизне.

И так уж повелось у нас в стране — где осваиваются богатства недр земли, где в пустынях или в районе вечной мерзлоты слышится стук мотора трактора или электропилы — там повсюду посланцы комсомола, там корчагинцы. За последние пять — десять лет корчагинцы уже построили Братскую и Красноярскую ГЭС, КамАЗ и Усть-Илимскую ГЭС, Волжский автомобильный завод, подняли казахстанскую целину... Во многих районах целины в 1974 юбилейном — двадцатом году жатвы, комсомольцы убирали хлеба под девизом: «Одну норму за себя, одну — за Павку!» Образ Павла и в наши дни — живое олицетворение неиссякаемой энергии советской молодежи, ее веры в коммунистическое завтра.

Молодые железнодорожники станции Шепетовкп гордятся тем, что живут и трудятся на родине Николая Островского. Не первый год в вагонно-паровозном депо Шепетовки продолжает развиваться массовое движение за право носить высокое звание корчагинцев или корчагинской бригады. Почетный знак, на котором изображен силуэт юноши в буденовке и горящий факел, получают только те, кто отлично трудится, участвует в общественной жизни, кто служит примером для товарищей по труду.

Электровозная колонна им. Николая Островского, которую обслуживает бригада корчагинца Евгения Анатольевича Гулько, в первом году десятой пятилетки доказала, что достойна носить имя героя. Корчагинцы бригады Гулько провели 67 тяжеловесных поездов, перевезли сверх нормы 31 тыс. тонн грузов, сэкономив при этом 323 тыс. кВтч электроэнергии. По бригаде Гулько равняются другие бригады депо станции Шепетовка... Движение шепетовских корчагинцев, начатое более двадцати лет назад, не затухает...

С 1972 года корчагинцы страны штурмуют вековую тишину тайги и тундры в районе Байкало-Амурской магистрали — всесоюзной ударной стройки.

...Дождливый май 1974 года. К станции БАМ подошел состав. Со ступенек вагонов прыгивают юноши и девушки в рубашках с нашивками «БАМ», в штормовках, в беретах защитного цвета. Это прибыла на стройку века очередная партия добровольцев — строителей магистрали. Чуть ли не каждый день на станции БАМ, Тында, поселок Звездный, город Шимановск приезжают новые и новые отряды энтузиастов, и всякий раз в этот день у бамовцев — праздник: играет оркестр, спортплощадки, «улицы», домики-вагончики расцвечены призывами, плакатами, транспарантами: «Мужество рождается в борьбе!», «Комсомол Армении — даешь БАМ!», «Наш девиз — только вперед, только на линию огня!»...

И каждый погожий вечер, как только над тайгой опустятся сине-сиреневые сумерки и в небе потускнеют, растворяясь, сполохи вечерней зари, над Леной вспыхивают огни костров — строители

магистрали отдыхают. Вот под этой сосной, у догорающего костра — задумчивые переборы гитары. Около другого костра — задушевная беседа. А у этого, ярко пылающего костра, читают вслух стихи советских поэтов: К. Симонова, М. Светлова, М. Дудина или роман «Как закалялась сталь» Н. Островского.

«Эта книга дает хороший трудовой заряд на следующий рабочий день», — говорят строители БАМа и при этом часто вспоминают узкоколейку Боярки и добавляют: «Мы продолжаем трудовую эстафету поколения Павла Корчагина». Да, она безусловно есть, эта эстафета поколений, трудовая преемственность от строителей скромной железнодорожной ветки, ведущей к Боярке (вспомните, читатель, в каких условиях работали киевские комсомольцы, герои романа) через Магнитку, Днепрогэс, через Турксиб к БАМу и многим грандиозным стройкам нашей страны 70-х годов! Молодые строители БАМа: столяр Ярослав Шкурган, приехавший на стройку в 1972 году, маляр-штукатур Елена Еронова, прибывшая на магистраль с отрядом имени XVII съезда ВЛКСМ, и посланец того же съезда каменщик Валентин Дунаев говорят, словно обращаясь к Павлу Корчагину: «Да, ты с нами, товарищ Павка. Ты возводишь дома, ты укладываешь рельсы, ты прорубаешься сквозь тайгу с бригадами лесорубов. Мы помнили о тебе и твоих товарищах, когда укладывали первое серебряное звено важнейшей магистрали страны. И, не забывая тебя, молодые строители магистрали считают, что было бы справедливо назвать первую станцию, от которой начиналась магистраль, станцией Боярка, а поселок Тындинский — городом Корчагинском». Конечно, город Корчагинск — это дело будущего, а вот улица Корчагина, как улицы Романтиков, Первооткрывателей, Энтузиастов уже есть в поселках, прилегающих к магистрали... Звания корчагинцев удостоились каменщики города Шимановска, еще недавно — станции Шиманово. В городе создан крупный строительный комплекс, который будет индустриальной базой БАМа... С фотографии на нас смотрят веселые, крепкие, уверенные в своей силе и необходимости ребята, сегодняшние корчагинцы БАМа — бригада каменщиков из Шимановска. Бригада вышла победительницей в соревновании под девизом «XXV съезду партии — 250 ударных норм». И они выполнили обещанное.

Общая выработка Шимановских каменщиков при хорошем качестве работы составила 195 % плана! Вот как работают сегодняшние корчагинцы!

31 марта 1973 года. Павелецкий вокзал столицы. Сегодня здесь по-праздничному шумно и многолюдно, звучит оркестр, слышится песня, смех, громкий разговор. Москва провожает в город Новолипецк Всесоюзный строительный отряд «Корчагинец». Новолипецкий металлургический завод постоянно растет, расширяется. В начале 70-х годов закладывался один из основных объектов завода — кислородно-конверторный цех. Нужны были сильные молодые руки, горячие сердца. Откликнувшись на призыв Коммунистической партии, молодежь страны создала многонациональный отряд строителей-добровольцев «Корчагинец». Известные слова Н. Островского: «Только вперед, только на линию огня» стали девизом отряда.

...Прошло несколько лет. Кислородно-конверторный цех, в строительстве которого есть немалая доля труда отряда «Корчагинец», вошел в строй. Комсомольцы-корчагинцы, получив каждый новую строительную специальность, освоились, прижились в многотысячном коллективе завода. Своим задором, огоньком, инициативой в труде они по-прежнему корчагинцы и лозунг их все тот же: «Только вперед, только на линию огня»...

Имя Павла Корчагина, его героические дела во имя народа живут и среди совсем юного поколения страны — пионерии, которая преданно и с увлечением следует заветам Николая Островского. Лучшие из лучших пионеров и пионерских дружин с честью носят имя Павла Корчагина, Николая Островского. Не один десяток школ Советского Союза также соревнуются за право называться корчагинцами.

Отряд корчагинцев школы № 14 Ивано-Франковска создан в 1964 году, в дни празднования 60-летия со дня рождения Н. А. Островского. Принимая высокое звание корчагинца, пионеры произносят клятву, в

которой есть и такие слова: «В самые трудные минуты своей жизни не падать духом, а быть стойким, каким был Николай Островский». У корчагинцев Ивано-Франковска существуют свои законы. Они составлены из высказываний писателя:

1. Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе и только к победе — и никуда иначе.

2. Надо учиться, надо приобретать глубокие знания жизни.

3. Дружба — это прежде всего искренность, это критика ошибок товарищей.

4. Девиз нашей молодежи — это мужество, это упорство, это преодоление всех трудностей.

5. Кто не горит, тот коптит — это закон. Да здравствует пламя жизни!

Памятник Николаю Островскому при школе-интернате № 5 Москвы

18 марта 1966 года в московской школе-интернате № 5 был открыт первый в Москве памятник любимому писателю молодежи, Н. Островскому. Небольшая площадка вокруг памятника — самое почетное место в школе. Здесь происходят торжественные линейки, комсомольцы дают клятву на верность делу революции, здесь же корчагинцы клянутся претворять в жизнь слова писателя: «Мужество рождается в борьбе».

Украинский город Чернигов. Средняя школа № 11 с 1957 года носит имя Н. Островского. Каждый год 23 февраля самых активных и сознательных комсомольцев принимают в Отряд корчагинцев школы. Прием в корчагинцы — весьма торжественная церемония, и проходит она всегда в школьном музее имени Н. А. Островского...

...Кандидат в корчагинцы 1977 года, Олег Ливошиц по укрепившейся традиции рассказывает о себе, о своих полезных для школы и комсомольской организации делах. Комиссар отряда Наташа Карбивничная дает характеристику кандидата в корчагинцы. Затем Олег произносит клятву корчагинцев, выработанную комсомольцами школы. Вот ее текст:

Под дружные аплодисменты всех собравшихся в музее Олегу вручают удостоверение корчагинца и обязательно — красную гвоздику как символ верности революции. В школе сменилось уже тринадцать поколений друзей и последователей Павла Корчагина.

По стране мчатся тепловозы, стремительно рассекают воздух самолеты «Николай Островский» или «Павел Корчагин». Школы-интернаты, трудовые бригады, детские санатории и молодежные клубы носят имя писателя и его героя. В сотнях школ страны работают музеи и мемориальные уголки Николая Островского. О мужестве писателя-большевика слагают стихи и поэмы, пишут песни. Созданы фильмы о любимом герое молодежи — Павле Корчагине. Не иссякает родник, питающий молодые умы и сердца. Жив Павка Корчагин в памяти и делах юного поколения социалистической родины.

Есть еще большой отряд корчагинцев литературных. Это — лауреаты всесоюзных и ежегодных украинских литературных конкурсов имени Николая Островского. Всесоюзных литературных конкурсов имени писателя в стране проведено два: в 1964–1967 и в 1973–1974 годах.

...Украинский поэт Николай Рыбалко сразу после окончания средней школы в 1941 году ушел добровольцем на фронт. В боях за Одер в феврале 1945 года от взрыва орудия потерял зрение. Но в нашей стране не оставляют человека в беде. Родные, друзья, однополчане, комсомольцы не дали Николаю замкнуться в отчаянии, отдаться горю. Школьные товарищи, зная об увлечении Николая поэзией и заметив стихотворный дар недавнего солдата, настоятельно советовали ему попробовать свои силы в поэтическом творчестве. По-корчагински упорно, вдохновенно и пылко берется Николай за перо. Упорство и трудолюбие плюс талант дали свои плоды — Николай стал поэтом. Вскоре сборник его стихов «Дорога на высоту» удостоивается премии имени Н. Островского, а сам Рыбалко становится лауреатом конкурса писателя-борца. Поэт Рыбалко снова «в строю», пишет хорошие стихи, часто встречается с молодежью, известен любителям поэзии.

Советские поэты Всеволод Багрицкий (сын поэта Эдуарда Багрицкого), Николай Майоров, Михаил Кульчицкий, Павел Коган, Валентин Шульцев, Георгий Суворов, Борис Богатков воевали на разных участках Великой Отечественной, но все они были добровольцами и только начинали пробовать свои силы в поэзии.

Сборник стихов молодых поэтов, собранных воедино после их гибели, — «Имена на поверке» — удостоен премии Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского. В искренней взволнованной

исповеди поэтов-солдат, взявших в руки ружье, чтобы «счастья нашего границы» (Б. Богатков) охранить от лютого врага, современный читатель ощущает грозовой воздух военных лет, которым дышали недавние школьники, воспитанные на литературе 30-х годов, на романах М. Шолохова, М. Горького, К. Федина, Н. Островского, В. Кина. В стихах поэтов-фронтовиков вновь оживает романтика революционного подполья и гражданской войны, времени, в котором жил и действовал наш герой Павел Корчагин, в их стихах звучат идеи человечности и справедливости, которые пронес через всю жизнь Николай Островский. Вот всего лишь несколько строк из стихотворений поэтов-солдат:

*Вовремя пришло ты, боевое
Совершеннолетие мое,
Встану я, решительный и зоркий
На родном советском рубеже.
С кимовским значком на гимнастёрке,
С легкою винтовкою в руке...*

*Уже опять к границам сизым
Составы
тайные
идут.
И коммунизм опять так близок,
Как в девятнадцатом году...*

*И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек».*

«...Время звонко и коротко!» — писал в одном из своих стихотворений молодой зоотехник Сергей Чекмарев. В начале 30-х годов он отправился поднимать колхозное животноводство в Башкирию. В непосредственном труде на благо народа он, подобно Корчагину, видел главную цель своей жизни как гражданина, комсомольца и поэта. Брат Николая Островского и Павла Корчагина по духу и убеждениям, Сергей Чекмарев спешил жить и делать людям добро. О себе, о своем благополучии и покое ему было думать недосуг... Жизнь его была прекрасна, возвышенно-скромна и... очень коротка. Родился Сергей в 1910 году, а в 1933 — погиб от вражеской руки, даже не успев прочесть роман «Как закалялась сталь». И все же Сергей Чекмарев был подлинным корчагинцем. В сборнике С. Чекмарева «Стихи, письма, документы», вышедшем много лет спустя после гибели автора, читатель наших дней слышит мощные победные звуки строек Урала и Кузбасса, голоса строителей Комсомольска-на-Амуре... От имени своего поколения и поколения Корчагиных С. Чекмарев словно протягивает руку дружбы современным целинникам, строителям БАМа и КамАЗа. За книгу «Стихи, письма, документы» С. Чекмареву была присуждена мемориальная медаль Всесоюзного конкурса им. Н. Островского. Награда эта понятна и заслужена.

Звания лауреата Всесоюзного конкурса им. Н. Островского удостоен и молодой прозаик Владислав Андреевич Титов. В 1960 году на одной из шахт Донбасса, где В. Титов работал горным мастером, произошла тяжелая авария. Неожиданно сошла с рельс груженная углем вагонетка, с силой ударила в электрокабель и пробила его... Короткое замыкание... синеватый огонек побежал по кабелю, сейчас он доберется до трансформатора — и произойдет страшный взрыв, сотни людей окажутся погребенными под землей.

Владислав Титов, не раздумывая, бросился на щит и принял на себя удар в несколько тысяч вольт.

Взрыва не произошло, но кабель еще горел. Тогда горный мастер бросается на кабель, закрывая огонь своим телом... Он принял на себя удар, спас десятки людей, сам же стал инвалидом. События этой трудной и героической жизни читатель узнает из повести Титова «Всем смертям назло», которая создавалась, подобно роману «Как закалялась сталь», в условиях, казалось бы, совершенно немислимых для «обыкновенных» людей. Повесть писал человек, перенесший многомесячные, неисчислимы страдания, в результате нескольких операций лишившийся обеих рук... и все же он писал. Конечно, у Титова были преданные друзья, верная любящая жена Рита, был у него и еще один друг и наставник — Павел Корчагин, образ и героическая жизнь которого воодушевляли, придавая Владиславу Титову силы в борьбе за место в жизни. Повесть молодого автора была напечатана в журнале «Юность». С тех пор писатель В. А. Титов написал немало удачных, пользующихся успехом у читателей произведений, но повесть «Всем смертям назло» читатели не забывают. К В. Титову, как в свое время к Н. Островскому, без счета идут письма благодарных, взволнованных читателей со всех концов страны. Несмотря на великое разнообразие этих писем, их основной, объединяющей мыслью является та, что «Сергей Петров — наш современный Корчагин». Прочтем лишь два из этих писем:

«Дорогой Владислав!

Всем нам дорога книга Н. Островского, „Как закалялась сталь“. Теперь рядом с ней мы ставим Вашу повесть. Она также зовет нас к мужеству, стойкости, зовет „только вперед“. От имени 650 человек разрешите поблагодарить вас за книгу, которая нам очень нужна. Будьте счастливы.

Ваши друзья, учащиеся ПТУ № 28 г. Березники».

И еще одно письмо: «Здравствуйте, Владислав Андреевич!

Мы, учащиеся 7-х классов, только что провели читательскую конференцию по Вашей книге. Мы восприняли ее как гимн мужеству. Если бы Вы знали, с каким увлечением читали Вашу повесть... Читали Вашу повесть как раз тогда, когда на уроках литературы изучали роман Николая Островского, „Как закалялась сталь“. Мы сравнивали Павку Корчагина и Сергея Петрова. У них много общего, хотя они и люди разных поколений. Мы гордимся, что Сергей наш современник. Рязанская область. Село Путятино». Под письмом следуют восемь подписей: «по поручению семиклассников школы».

Героическая и трудная жизнь Николая Островского и его героя Павла во имя будущего Родины и нашего сегодняшнего счастья продолжают быть примером и мерилем всех благородных, смелых и самоотверженных поступков и дел нашего современника.

Люда Туманова, нет, уже, пожалуй, Людмила Анатольевна Туманова по молодости лет не участвовала в битвах Великой Отечественной войны, не написала романа, не стала (пока) лауреатом конкурса им. Н. Островского. И все же она истинная и убежденная корчагинка. Она корчагинка по своей железной воле, по редкостному упорству, с которым она стремилась найти себя, стать нужной людям, преодолеть непреодолимое...

Люда с детства мечтала стать артисткой, данные для этой профессии у нее, безусловно, были, ее уже успели принять в студию Курганского драматического театра (Курган — город на севере Урала, где живет Людмила). Все складывалось как хотелось... И вдруг зверское бандитское нападение, страшный удар ножа перевернул всю жизнь девушки... Врачи спасли Люде жизнь, но неподвижность стала ее уделом. Тяжелая безысходная жизнь... Но Люда не сдается, она думает, она ищет. Уже перечитано множество книг, среди них романы и повести А. Фадеева, В. Кина, Б. Полевого, «Как закалялась сталь» Николая Островского. Образ Павки, его страдания и победа придавали Люде силы и упорство. «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». Об этих простых и сильных словах часами думала и Люда, стремясь обрести цель в жизни...

В новых непривычно трудных условиях музыкальная от природы Люда сумела в совершенстве овладеть гитарой, которая стала ее верным и надежным другом. Слушая музыку по радио, девушка «так, для себя» складывала стихотворные строчки, потом стала самостоятельно набрасывать и музыку и слова... А что если она попробует написать песню? Пусть простую, лирическую песню о природе, о лесе, по которому она уже не пройдет, о красоте человеческой? Напишет и музыку и слова?.. Свою первую песню «Стюардесса» Люда записала на домашнем магнитофоне, для себя и для близких друзей. Но песня птицей легкокрылой облетела весь Курган: ее приняла и запела молодежь города. Потом песня была напечатана в журнале «Гражданская авиация», а вскоре сама Люда исполнила ее по Всесоюзному радио в передаче «Здравствуй, товарищ». Своим успехом у слушателей, у молодежи, Людмила обязана не только труду и таланту, но и бескорыстной помощи друзей, местных журналистов, работников курганского радио и телевидения. Песни Людмилы Тумановой нашли отклик в сердцах широкой массы молодежи. Ее песни оказались нужными, а значит, нужна и жизнь самой Людмилы — а это ее главное желание и цель. В руках у нее первая пластинка с записями ее песен.

«Слова, музыка (обработка В. Белого), исполнение Л. Тумановой» — значит на пластинке, которую, кстати, невозможно купить — идет нарасхват!

Разве это не победа духа над «коварством судьбы»?

Впереди еще много трудностей, исканий, но самый тяжкий рубеж перейден. В жизни Людмилы зажегся зеленый свет надежды и ведет ее к нему ее старший брат — Павел Корчагин.

Многим героям мировой и советской художественной прозы уготована долгая и славная жизнь. Читателей разных возрастов, убеждений и профессий вот уже более восьмидесяти лет продолжает захватывать история жизни и борьбы романтика и революционера Феличе Ривареса (роман Э. Л. Войнич «Овод»), бесстрашного Спартака, поднявшего знамя свободы в рабовладельческом Риме. Живут в сердцах советской и демократической молодежи мира, потрясая мужеством, давая немеркнущие образцы любви к Родине, герои романа А. Фадеева «Молодая гвардия»... Весь мир знает и продолжает с интересом знакомиться с живыми в плоти и крови героями романов М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина»...

Однако судьба романа Н. Островского «Как закалялась сталь» совершенно особая, исключительная во всей истории советской литературы. Не одно поколение советской молодежи воспитывалось и воспитывается на героической и прекрасной жизни писателя Н. А. Островского и его героя Павла Корчагина, который и в наши дни остается живым образцом величайшего мужества в борьбе за идеалы коммунизма.

Люди многих стран читают и перечитывают роман «Как закалялась сталь», им становится ближе и понятнее радость трудиться во имя счастья современников, для счастья будущих поколений. Они стремятся жить, как жил, боролся, страдал и побеждал Павел Корчагин и его мужественные друзья — первые комсомольцы Советской страны. От поколения к поколению передавая эстафету революционных и трудовых свершений, идет по планете в первых рядах борцов за свободу и справедливость Павел Корчагин, и вместе с ним в одном строю шагают бессмертные герои литературы, герои жизни: Спартак и Гарибальди, Овод и Чапаев, Метелица и герои повестей Гайдара...

Освещая путь всем честным и отважным своими горящими как факел сердцами, они зажигают огнем мужества и воли все новые и новые сердца. Поистине, герои не умирают, и бег времени им не страшен.

Литература

Венгров Н. Николай Островский. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Советский писатель». 1956. Островский Н. Собрание сочинений. В 3-х т. М., «Молодая гвардия», 1968.

Караева А. О незабвенном друге. — В кн.: «Свет вчерашний». М., «Советский писатель», 1964.

Караева А. Книга, которая обошла весь мир. М., «Книга», 1970.

Островская Р. П. Николай Островский. М., «Молодая гвардия», 1974. (Жизнь замечательных людей).

Воспоминания об Островском. М., «Молодая гвардия», 1974.

Трегуб С. Живой Корчагин. М., «Советский писатель», 1973.

Островская Е., Лазарева А. Николай Островский. Биографический очерк. Краснодарское книжное издательство, 1954.

Ширяева М. В., Тимофеев В. И. Величие подвига Николая Островского. М., «Просвещение», 1964.

Доступова Т. Г. Николай Островский. Жизнь и творчество. М., «Детская литература», 1974.

Примечания

1

Лена — партизанское имя Лилии Кара-Стойковой.

2

По роману Н. Островского «Как закалялась сталь».

3

Пеньковые тросы.

4

Флоренс Найтингейл (1820–1910) — английская сестра милосердия, организовала первые полевые госпитали. В 1912 году Лига Международного Красного Креста учредила медаль имени Флоренс Найтингейл как высшую награду медсестрам и сандружинницам за их труд. В 1974 году этой медалью были награждены 712 человек, среди них и советские медицинские работники, участники Великой Отечественной войны: Герои Советского Союза М. З. Щербаченко, З. М. Туснолова-Марченко, И. Н. Левченко, В. С. Кашеева.

5

Писатель Людмил Стоянов за большую трудовую жизнь переводил многие произведения М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Владимира Маяковского. За заслуги по пропаганде русской и советской художественной литературы Л. Стоянов в 1948 году был удостоен

ордена Красного Знамени, а в 1972 году — Горьковской премии.

6

В предисловии издательства к роману говорится: «„Как закалялась сталь“ Николая Островского — это произведение, неразрывно связанное с борьбой нашего народа против фашизма. Изданный еще в Бразилии в серии „Романы для народа“, роман Островского не однажды пересекал португальскую границу и нелегально ввозился в нашу страну. Тайно переходя из рук в руки, он как боец-антифашист выполнял важную революционную работу, помогая португальцам познать величие борьбы советского народа за победу революции».